

ЯСНОВИДЕНИЕ

И НИКАКОГО МОШЕННИЧЕСТВА

18+

МОРАНА

Электа

Морана

**Ясновидение и никакого
мошенничества**

«Автор»

2023

Морана

Ясновидение и никакого мошенничества / Морана — «Автор»,
2023 — (Электа)

Знала ли я что в этом здании произошло загадочное убийство? Конечно!
Именно поэтому мы здесь. Затесались в кучку паникующих богачей,
чтобы разведать их секреты и прибрать к рукам денежки. Только вот
идеальный план начал разваливаться после встречи с одной странной
бабулей, утверждающей, что она ясновидящая. В тексте есть: Любовь по
переписке
Расследование
Мистика

Содержание

Глава 1. Взломай, подделай, притворись	5
Глава 2. Окружающие	8
Глава 3. Нормально	14
Глава 4. Присмотреться к деталям	19
Глава 5. На кровати	24
Глава 6. Итальянская кухня	27
Глава 7. В чужом доме	32
Глава 8. Ясновидящая	36
Глава 9. Дыхание призрака	40
Глава 10. Разборки внутри узкого круга	44
Глава 11. Творческий потенциал	49
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Морана

Ясновидение и никакого мошенничества

Глава 1. Взломай, подделай, притворись

– Нравится?

Я отлипла от панорамного окна с видом на ночной Чикаго. Риелтор задала ужасно глупый вопрос. Как вообще могла не нравиться квартира на тридцатом этаже по цене в четыре тысячи долларов в месяц? И это при том, что в здании две недели назад произошло убийство и цена аренды упала в два с половиной раза. Глаза пробежались по вычурной мебели. Состоятельная старушка, которой по документам принадлежала квартира, уехала на неизвестный срок к молодому жениху в Испанию. В столь почтенном возрасте это вызывало уважение.

Хотя с огромным капиталом найти кавалера среди молодежи наверняка не составляло труда. Из соседней комнаты выглянула светлая голова. Эйд – смазливый бывший моей старшей сестры.

– Идеальная квартира. Да, милая? – донесся до нас с риелтором басистый голос.

Я радостно кивнула. Жить в столь хороших условиях нам с блондином еще не приходилось. Ради этого мы много работали (если это можно было так назвать). Ко мне подошел парень в отглаженной серой рубашке и идеально сидящих брюках. Он сжал мне руку. В голубых глазах читалось, что место нам подходит. Это мы знали еще до того, как вошли в здание. Сомнения возникали насчет того, сдадут ли приличную квартиру молодой паре, которой мы притворялись.

Волосы я покрасила в черный, чтобы выглядеть старше. Мне только исполнилось восемнадцать, а вот по поддельным документам уже было двадцать. Эйду в действительности двадцать три, но он походил на человека без возраста: высокий, широкоплечий, но лощенный и вылизанный. Каждая прядка светлых волос лежала на положенном ей месте. Поэтому в паспорте Эйда стояла цифра двадцать семь. Не зная я блондина, то и не заподозрила бы вранья.

С жильем все складывалось удачно. Однако жаба душила. Лямка резала плечо от веса сумки, где лежала огромная пачка налички. Мы собирали деньги на переезд шесть месяцев. Эйд слишком хорошо меня знал и быстро сообразил, что сомнение подкатило в самый неподходящий момент. Блондин положил ладонь мне на спину. Со стороны выглядело так, словно мужчина принял решение и дожидается, пока молодая жена смирится с этим. Я кивнула. Страх, что деньги закончатся, немного отступил.

Спустя полчаса документы были подписаны, а риелтор удалилась, поздравив напоследок с началом семейной жизни. Эйд запер входную дверь и осмотрелся:

– Если дело прогорит, то я не буду жалеть о содеянном ни секунды. Это самое приличное место, где мне доводилось бывать. Здесь так вкусно пахнет! Даже по дороге в квартиру нигде не воняло! До последнего не верил, что нас пустят внутрь.

Я устало прошествовала до бархатного дивана с резными ножками. Причудливая мебель не подходила к современному зданию, где мы находились. Зато для нашей аферы идеальный антураж с кучей древних вещей. Ничего не напоминало о произошедшем здесь две недели назад трагичном событии. Об убийстве риелтор любезно забыла рассказать.

– Хозяйка квартиры – настоящая баракольщица, – протянула я, скача глазами по накрытым тканью предметам декора.

Эйд бродил туда-сюда, срывая отовсюду накидки. Вазы, картины, безобразно аляповатые кресла в цвет шелковых обоев. Узорчатое покрытие стен впечатляло. Я никогда до этого

дня не видела, чтобы ткань клеили на стены, и если бы риелтор об этом не упомянула, то этот факт остался бы мной не замеченным.

– Только вот женщин сюда не поводишь, – сокрушался блондин, – будут думать, что у меня ужасный вкус.

– Так и есть! – проорала я, не разделяя придилок к мрачному интерьеру.

Парень скрылся на кухне. Ответственность за потраченные деньги вдавливала меня в мягкое сиденье. Положение переросло в горизонтальное, когда на телефон пришла СМС. На лице невольно появилась улыбка. Я достала телефон из сумки, которую бросила на мраморном полу, и уставилась в экран.

Лучок: «Как дела?»

Незримый член нашей команды начинал вести дела под ником Лук, а я его слегка переименовала, когда наше с ним общение переросло в дружеское. Познакомились мы с ним в сети, четыре года назад, после того как старшая сестра предложила покинуть родной город. Я поморщилась, прогоняя раздражающие воспоминания, и быстро напечатала сообщение.

Эл: «Виды потрясающие. Весь город как на ладони».

Лучок: «Рад, что тебе понравилось. Главное, будь осторожна. Убийцу еще не поймали». Я хихикнула. Он вечно беспокоился понапрасну.

Эл: «Не удивлюсь, если это сделала хозяйка квартиры. Тела нашли в ее жилье, а она удачно выходит замуж в другой стране. Факты против бабули».

Лучок: «Сомневаюсь, она со своим Александром переписывалась больше года. А погибла ее дочь с зятем. Либо старушка – расчетливая убийца, прикончившая родственников, и готовила алиби сильно заранее. Поэтому сто́ит быть вдвойне осторожнее».

О том, что мой друг по переписке умеет взламывать чужие аккаунты, я знала уже давно, но каждый раз это вызывало восхищение. Обычно он не читал переписки людей, связанных с потенциальными клиентами, чтобы не привлечь случайно к себе внимание, а вместе с тем и к нам с Эйдом. Но тут Лучок, видимо, и вправду волновался больше обычного.

Эл: «Перестань нагнетать! Лучше расскажи, как твой день прошел?»

От, внезапно раздавшегося над ухом, голоса я вздрогнула.

– Электа, я тебя уже миллион лет зову, – ворчал блондин, нависший над диваном, – быстро едим и за работу. Дел невпроворот.

Я подскочила на ноги, блокируя экран.

– Духи никуда не уйдут, – заговорщически прошептала я, обходя Эйда.

Он усмехнулся:

– А денежки могут незаметно ускользнуть. И вообще, ты что успела с кем-то познакомиться, пока шмотки покупала?

– Ага, – соврала я, оказавшись на просторной кухне.

Резные черные шкафчики с золотыми ручками резко контрастировали с современным панорамным окном, словно из разных эпох.

– Посмотрела, а теперь на выход, – буркнул парень.

Я ворчала, что еще не увидела все комнаты, Эйд пихал меня обратно в зал.

– Потом, – сообщил парень, – сейчас нужно заняться кабинетом.

– Пожалуйста, хоть одну ночьку тут поспим, а потом за работу? – Я умоляюще округляла глаза.

Хотелось полежать на приличной кровати, попятиться в панорамное окно, потрогать дорогие простыни. «Интересно, они приятнее на ощупь чем обычные?» – крутился в голове дурацкий вопрос, не дающий мне покоя.

– Нет, ты здесь только по делу и ни минутой больше. Напоминаю, моих накоплений сюда вложено семьдесят процентов.

– Но идея-то моя была! – возразила я у выхода.

– Если параллельно с делом удастся замутить с богатенькой старушкой, то так уж и быть, буду подкармливать тебя, – накидывая на плечи пальто, сообщил Эйд весело.

В глазах же его не было и тени шутки. Сердце сжалось, в приливе внезапной нежности я проговорила еле слышно:

– Спасибо.

– За что, бусинка? – запирая дверь, уточнил блондин.

Прозвище он дал мне в шесть лет, за темные блестящие глаза. В дом одиннадцатилетнего Эйда привела моя старшая сестра. Он тогда учился в четвертом классе, а она во втором. Блондин после школы не любил возвращаться к себе, поэтому часто заходил к нам.

Отвечать на вопрос я не стала. Он знал: это за то, что после ухода сестры, мы остались командой, а не пошли каждый своей дорбгой.

– Нам нужно устроить семейный ужин, – произнесла я достаточно громко, входя в роль молодой жены.

Голос эхом разнесся по коридору. Эйд учтиво подставил локоть, а когда я подошла, парень произнес:

– Можно пригласить соседей. Познакомимся со всеми.

– Хорошая идея, – кивая излишне активно, подтвердила я заранее заготовленные слова.

Хоть нас мог никто и не услышать, но выходить из роли нельзя, чтобы избежать непредвиденных ситуаций. А как часто бывает, в подслушанной лжи заподозрить обман крайне сложно. Ведь никто не ожидает притворства без свидетелей. Мы с блондином с довольными лицами шли к лифту. Впереди ждал ужин в ресторане на первом этаже.

Глава 2. Окружающие

Вчерашний ужин в ресторане прошел спокойно. Мы с Эйдом смеялись, изображая счастливых молодоженов. Однако поесть нормально так и не удалось, пока мы присматривались к жильцам. От осознания цены заказанного блюда салат в горло не лез. Сегодня же, распаковывая коробки, я грустила, что не помню вкус дорогущего блюда, и параллельно жаловалась Лучку через СМС про зря потраченные деньги.

Эйд закашлялся от пыли, разлетающейся во все стороны от любого движения. Темная маленькая коморка без окон, с отдельным входом со двора, находилась над кухней китайского ресторанчика, где мы с Эйдом вчера и добрали необходимое для выживания количество калорий.

Круглый стол из черного дерева Эйд подобрал на улице. В антураж бесплатная мебель вписалась идеально. Рядом возникло такое же бесхозное и ненужное хозяевам кресло. Нам оно пригодились. Теперь это мой гадальный трон.

В шкафу прятались разные парики. Свечки кучками расставлены по углам. Темно-фиолетовая накидка из коробки переместилась на кресло. Я привыкла к тому, чтобы все лежало по местам перед работой. Плюсом было, что убираться в этом помещении не нужно. А главным минусом, что придется работать в пыли. Хоть чистюлей я не являлась, но творческий бардак вокруг был слишком даже для меня. Блондин, не поднимая взгляда от коробки, проворчал:

– Эл, шевелись. Хочу еще с соседями сегодня познакомиться.

Я из коробки достала разваливающиеся, типа магические книги, и разложила их по полкам.

– Будет правдоподобней, если они первые познакомятся.

– Долго. У нас денег только на два месяца аренды вперед, – сказал парень с тяжелым вздохом, – это если не тратить больше ни на что. А траты точно будут. К счастью, рекламщик написал, что у тебя на завтра запись.

Я кивнула. Об этом Лук уже предупредил. Записывались люди через сайт. Адрес Лук высылал по факту перевода денег и брал за это комиссию в двадцать процентов. Много, но все работало без нашего с Эйдом вмешательства, что позволяло проводить больше сеансов. Прибыль с появлением в команде Лучка сильно возросла.

Наша троика, когда в ней еще состояла сестра, постоянно гастролировала по городам. Без сайта было сложно на новом месте быстро искать клиентов. Первые полгода после побега из дома мы часто голодали и жили в основном в трейлерных парках.

Я, как самый молодой мозг в команде, и единственный, кто сидел в телефоне двадцать четыре на семь, первая наткнулась на рекламу таролога в интернете. Идею «все скопировать подчистую» старшие приняли со скептицизмом, но по итогу я нашла дешевого исполнителя, и мои согласились попробовать. Лук после того, как я посмеялась над его псевдонимом, переименовался в великого рекламщика, а затем написал мне, что глупо называться одной буквой «L».

Не знаю, догадался ли он, что это сокращение от настоящего имени, но сейчас это и вправду казалось глупостью. Менять ник я не стала. Нравился факт, что лучший друг называет в своей голове меня по реальному имени. По нынешним документам же я звалась Марией. Надеюсь, достаточно мистическое, загадочное имя для новых соседей. Мысли плавно перетекли в воспоминания о квартире, где произошло нераскрытое убийство.

– Не находишь странным, что в новомодном здании в центре города нигде нет камер? – спросила я, запихивая в большую коробку более маленькую.

Пожав плечами, Эйд свел брови и вернулся к наведению таинственной атмосферы в каморке:

– Это и вправду странно. Для нас это большой плюс. Но работать все равно стоит аккуратно. Чтобы у соседей и мысли не возникло полицию вызвать. Это тебе не трущобы, где для вызова нужно минимум пулевое ранение.

Он знал, о чем говорил. У Эйда шрам на боку. Как-то в наш дом залезли грабители. Пока мы с сестрой ждали скорую и рыдали над истекающим кровью блондином, наш защитник ворчал, что нужно переехать в нормальный район. Удивительно, как легко бедняки вламываются в дома друг друга, хотя прекрасно понимают, что брать там почти нечего. Ограблением нашего жилья послужила покупка ноутбука.

С той ночи желание вырваться из бедности стало навязчивым и болезненным. Эйд и до этого плохо спал, а после его страх темноты помножился на два.

Мой взгляд упал на паутину в углу каморки. Как бы ни разоблачали гадалок в сети, но в мистику от этого люди меньше не верили. Излишне картинная комната помогала собирать больше денег, хотя, казалось бы, это первое, что должно вызывать подозрения. Будь я настоящим экстрасенсом, то зачем вести прием при свечах?

Действительной необходимостью был тусклый свет. Чем хуже клиенты могли рассмотреть мое лицо, тем безопасней. Последний штрих. Вуаль я положила сверху на мантию. Эйд собрал пустые коробки и двинулся к выходу:

– На еду деньги есть?

– Только на ужин, – сообщила я.

– Отлично, на завтра заработаешь завтра. – Блондин подмигнул и скрылся за дверью, игнорируя недовольный взгляд, направленный на его широкую спину.

Он-то поди уже присмотрел себе женщину, у которой поест, а мне придется выбирать либо ужинать сегодня и не завтракать с утра, либо наоборот! Оставшись в одиночестве на рабочем месте, я выудила из шкафа одеяло. Его мы днем нашли в урне, куда скидывались поношенные вещи для секунд-хендов. Оттуда мы взяли все пакеты и разобрали их в каморке.

У меня появилось новое платье в горох. Оно висело поверх цветной футболки на тонких ключицах. В такой одежде я больше походила на подростка, чем на взрослого. Носить подобное могла лишь вне здания, где мы с Эйдом поселились. Также, чтобы случайно не спалиться в неудачном районе за неприглядными делами, на улицу я надевала широкие темные очки, рыжий парик и разрисованные кеды, что нашла на барахолке год назад.

Приличные вещи я спрятала в шкафу, предварительно аккуратно сложив. Слишком уж страшно испортить столь дорогие шмотки. Я растянулась на скрипящем полу, накрытом потертым одеялом. Восемь вечера. Спать еще рано, а куда себя деть в новом городе непонятно. Хотелось погулять, но не в одиночестве.

Лук хорошо знал этот город. После первых перекидываний шутками на форуме случайно получилось, что мы начали созваниваться. Мне тогда было четырнадцать. За полгода ежедневных созвонов я узнала, что Лучок на год старше, что у него красивый голос, и что я по уши влюбилась.

Эйд и старшая сестра крутили у виска и хихикали, когда я уходила на улицу на пару часов поговорить по телефону. Они не знали, с кем именно проходят мои созвоны. С Лучком мы договорились не рассказывать команде о нем подробностей. Он считал, что Эйд перестанет работать с рекламщиком в ту же секунду, как узнает его реальный возраст.

Вечерний звонок Лука на мой пятнадцатый день рождения закончился неожиданно. Он сокрушался, что мы находимся в разных городах, но фактически всего в двух часах езды друг от друга. Я быстро поймала эту мысль, потому что к тому моменту уже сама безумно хотела встретиться и даже попросила подарок.

Криво накиданный план и спустя неделю я стояла под дождем на вокзале в маленьком городе, что лежал посередине нашего пути друг к другу. Я чувствовала себя золушкой, сбегавшей на встречу к прекрасному умному принцу из полной благополучной семьи.

Лучок не приехал. Хотелось ли мне после этого найти его и высказать все, что думаю? Да. Но будучи подростком без нужной информации, не было и малейшего представления, как это сделать.

Я вернулась к Эйду и старшей сестре. Их бледные лица до сих пор всплывали иногда в сознании, напоминая, насколько не обдуманно было ехать на встречу с неизвестным, не предупредив команду. Они во время моего ночного отсутствия самостоятельно прошерстили весь город, не имея возможности обратиться в полицию. На тот момент из нас троих совершеннолетия достиг только Эйд, но мы с блондином не родственники.

А восемнадцатилетие сестры наступало лишь через месяц. Но даже так она мало что могла бы сделать. Если бы сестра обратилась за помощью, то ее вернули бы к матери, а оттуда поместили бы в приемную семью, как и меня. А у Эйда возникли бы проблемы посерьезнее. Сложно объяснить полицейским, что рядом с ним делали две несовершеннолетние девушки, сбежавшие из дома.

Все это я выслушивала, оказавшись на пороге разваленного жилья со слезами на глазах. Первая волна ругани сменилась беспокойными расспросами. После моего короткого рассказа, что познакомилась с парнем в сети и уехала в другой город на встречу, от Эйда полетели новые возмущения.

Он орал, что это мог оказаться маньяк и счастье, что я жива и вернулась с руками и ногами, и что нельзя так беспечно относиться к своей безопасности, и что, не видя человека вживую, я не должна выезжать куда-то одна. Телефон Эйд забрал, но дозвониться по последнему номеру не смог. Я и сама звонила Луку много раз, пока ждала встречи долгие часы на остановке. Про то, что уехала именно к нему, я так и не поделилась с командой.

Следующие полгода мы с рекламщиком не общались из-за отсутствия у меня мобильного, но обида на парня никуда не делась. Я, как и сестра, начала подрабатывать. В силу возраста часто попрошайничала. Накопить на новый телефон удалось. Сайт продолжал функционировать. В первую неделю после моего возвращения Эйд жаловался, что был перебой в рекламе, но потом все вернулось на круги своя. Общался блондин с рекламщиком по-прежнему через форум. Только я знала личный номер Лука и помнила тот наизусть.

Новый телефон я распечатала прямо в магазине и оттуда настрочила огромное сообщение о том, как ненавижу Лука. Ответил парень спустя сутки короткое: «Прости». Через две недели пришло еще одно сообщение. Он писал, что я за полгода не ответила ни на одно сообщение, поэтому Лук решил: общаться я с ним больше не намерена. Я ответила, что, естественно, с таким придурком общаться желания нет.

Вранье. Я ужасно скучала по нему те месяцы, что копила на телефон. Каждый раз, когда Эйд открывал рот, я надеялась, блондин скажет, что рекламщик передал мне на форуме послание или что на мобильник, забранный Эйдом, пришло сообщение. Но Лук не пытался со мной связаться через Эйда, по крайней мере, блондин ничего не говорил.

Пока мы перекидывались с Луком гневными СМС, меня выгнали из магазина за сквернословие. В итоге парень сообщил, что его семья переехала за границу, и он не знал как мне об этом рассказать. После такой тупой отмазки я стала названивать ему, чтобы высказать все накопившееся раздражение праведным криком, но парень сбрасывал.

Потом я неделю игнорировала сообщения, читая те через уведомления. Все свелось к тому, что Лук написал про появившуюся за полгода девушку и про ее ревность. Созваниваться мы больше не могли. Тогда сердце сжалось от обиды. Я думала, что нравлюсь Луку. Но он, судя по всему, так не думал, потому что называл меня другом и писал, что мучился те месяцы, пока мы не общались, и добавлял, что понимает, насколько сильно прокосячил, но не знает, как все исправить.

Это было последнее СМС. Я долго не отвечала, но понимала, что продолжится ли общение, зависит только от меня. В конце концов, я поняла, что он не виноват в скопившейся у меня

обиде в полной мере, ведь я ехала к парню, в которого была влюблена, а он об этом никогда не говорил и, может, не догадывался.

Несколько месяцев молчания прервались моим коротким: «Как дела?». Лучок ответил. И так как я все еще была на него обижена, но нормально не могла об этом рассказать, то предложила установить некоторые границы в общении. Слова Эйда про маньяка засели в голове и хотелось понять, как парень с той стороны воспринимает меня. К сожалению, он согласился на все и даже добавил свое. Никаких больше созвонов. До меня, наконец, дошло, что влюбленность была невзаимной.

В первое время, казалось, что я навязываюсь. Но перестать строчить сообщения было выше моих сил. Друзей из-за странного кочевого образа жизни у меня не скопилось, парня тем более, с сестрой и Эйдом я о многом не говорила, в особенности о младшей, которую мы оставили с бабушкой, когда сбегали. Бабушка забрала Милу, когда та была еще совсем малышкой, потому что мать-алкоголичка совсем не ухаживала за младенцем.

Все это я вываливала на Лучка, а он всегда отвечал на сообщения, подбадривал и был единственным, кто вызывал на лице искреннюю улыбку, и раз уж я оказалась в родном городе друга, то у него и спросила, куда сходить погулять.

Лучок: «В парке красивый закат».

Следующим сообщением был адрес. Я рассмеялась.

Эл: «Если ты маньяк, то я приду прямо в твои руки».

Хмурясь, я пялилась в экран. Парень долго не отвечал. Тело затекло. Пришлось подняться на ноги.

Лучок: «Я не знаю, как ты выглядишь».

Эл: «Если бы знал, приехал бы из-за границы ловить меня в парке?»

Лучок: «Ты уже на мысли про маньяка должна была кинуть меня в ЧС».

Эл: «Меня сложно не заметить, прилетай».

Лучок: «Все, теперь и я думаю про маньяков. Возьми с собой друга в парк. И уже поздно, не ходи одна гулять».

Сообщение с адресом парка исчезло. Отправитель удалил.

– Вот засранец! – воскликнула я, строча гневное СМС.

Эл: «Ну нет! Я запомнила адрес и пошла смотреть на красивый закат!»

Лучок: «У тебя атрофирован инстинкт самосохранения. Купи хотя бы перцовый баллончик».

Я проигнорировала сообщение. Парень вечно беспокоился зря. Переезжать с кучей вещей было сложно, поэтому все, что занимало место, но не приносило денег или не являлось нуждой, мы с Эйдом не покупали. Никаких баллончиков у меня нет.

Быстро собравшись на прогулку, я нацепила рыжие волосы, очки и взяла теплую кофту. Спустя две минуты ноги несли меня в сторону парка, про который писал Лучок. Улыбка появилась на лице, пока я писала СМС.

Эл: «Дорогой маньяк, сегодня у меня рыжие волосы».

Сообщение явно вызвало у парня недоумение, потому что ответ пришел через десять минут.

Лучок: «Что значит сегодня?»

Описание внешности было тем стопом, который я поставила после того, как парень не приехал на встречу. Поначалу мы не обсуждали, как выглядим из соображений безопасности, потом это стало неважно.

Эл: «Будь ты сталкером, то знал бы, какие у меня волосы! Ты спалился, не маньяк»

Я ускорила в направлении остановки. Автобус отъезжал. Удалось влететь в него в последний момент. Я врезалась в старушку. Дряхлая, сгорбленная, она на удивление живо сыпала отборными ругательствами.

– Эй, бабуля. Спокойнее, – вырвалось из меня возмущенно.

– Я остановку из-за тебя пропустила, – ворчала незнакомка.

Она преградила путь, не давая отойти от двери.

– Автобус уже отъезжал, когда я в него зашла. – Я поправила очки и добавила недовольно: – и вообще, дайте пройти.

Новая попытка обойти дряхлую преграду не удалась. Я дернулась. Запястья коснулась шершавая морщинистая ладонь, удерживающая меня на месте. Удивленная внезапной резвости старушки, я обернулась. Глаза той казались затуманенными.

– Смерть совсем рядом с тобой.

От шепота старухи по телу прошла волна холода. Я медленно сняла чужую руку со своей.

– Бабуль, вам скорую вызвать?

Старуха вдруг злобно округлила глаза.

– Шарлатанка! – крикнула она, делая замах борсеткой. Я уклонилась от летящей в меня сумочки. Пытаясь спастись, пятилась назад. Пожилая продолжала: – Ты хоть представляешь, как тяжело жить с даром?! Из-за таких, как ты, к нам и относятся с неуважением!

Пассажиры автобуса подтягивались на шум. Пока старуху умирляли, я потеряла парик, последний взмах сумкой достиг цели. Рыжие волосы с головы упали на грязный пол. Взгляды с бабули, гневно орущей, что пора прекратить дурить людей, переместились на меня.

«Хорошо, что хоть очки на мне», – быстро возвращая парик на макушку, думала я. Возникали сомнения, что кто-то из соседей новой квартиры перемещался на общественном транспорте. Но рисковать, попадаясь состоятельным жильцам на глаза, не хотелось. Старуху утихомирили. Пассажиры возвращались на места. Под любопытные взгляды я уселась у окна.

Бабка сверлила меня глазами, держась за поручень у выхода. Автобус остановился. Сквозь раздвижные двери старуха покинула транспорт. Я отстранилась от стекла, чтобы избежать осуждающий взгляд бабки. Лучку полетело тысяча взволнованных сообщений про произошедшее.

Он успокаивал меня и вновь написал про перцовый баллончик. Это вызвало приступ веселья. Немного расслабившись, я все же добралась до нужной остановки. Губы изогнулись в улыбке. Ноги понесли меня вперед по ухоженной дорожке к искусственному озеру, что лежало по центру холмистого зеленого парка.

Люди катались на великах, парочки гуляли, держась за ручки, дети под присмотром родителей кормили уток и попутно пытались искупаться. Я прошла к воде и завалилась на мягкую траву.

Солнце медленно садилось, подсвечивая облака розовым. Телефон оказался в моих руках через секунду. Фотография неба отправилась в чат с Лучком. Находясь в городе, где он раньше жил, вновь захотелось встретиться. Или хотя бы созвониться, как мы делали раньше.

Лучок: «Красиво».

Эл: «Жалко, что ты тогда не доехал. Могли бы погулять по парку вместе».

Я долго не отправляла набранное сообщение, а отправив ждала реакции с замиранием сердца. Облака темнели. На город опускалась вечерняя прохлада.

Лучок: «Когда наведишь Милу?»

Я приподняла удивленно брови. «Уходит от неудобной темы», – ворчал внутренний голос.

Эл: «Почему думаешь, что я ее еще не навестила?»

Лучок: «Ты бы уже написала кучу эмоциональных сообщений».

Я грустно улыбнулась. Это правда. Каждая встреча с младшей сестрой заканчивалась истерикой. Я плакала, потом ругалась, потом успокаивалась, сопровождая это все бесконечными сообщениями подбадривающему меня другу.

Эл: «Навещу, как немного подзаработаю. Не хочу приходить с пустыми руками».

Лучок: «Уверен, что подарки необязательны, а ты просто боишься встречи, поэтому тянешь».

Я лежала на траве, прислушиваясь к голосам вокруг. Последняя встреча с младшей сестрой состоялась семь месяцев назад. Мила не уживалась в приемных семьях, сменила уже три. Младшей двенадцать, почти подросток. Чем взрослее она становилась тем, страшнее было, что мелкая при встрече пошлет меня. Я бы на ее месте так и поступила. Ведь мы со старшей, сбегая из дома, не взяли Милу с собой. Тогда это казалось разумным решением, наша троица была несовершеннолетней, а с восьмилетним на тот момент ребенком мы бы привлекали слишком много внимания. У родной бабушки ей было лучше.

Но чем взрослее я становилась, тем сильнее чувствовала, что предала сестренку. С сестрами у нас общей была только мать. Старшая и я не знали, кто наши отцы. А вот у Милы отец хоть и пропал неизвестно куда, но его мать оказалась ответственным человеком. Она и забрала младенца. Но мы со старшей сестрой были чужие для бабушки Милы, поэтому остались с матерью.

О смерти женщины, ответственной за Милу, и помещении сестры под опеку я узнала случайно от старых знакомых Эйда из нашего родного города.

Мила единственная, кто попал в приемную семью, а пару месяцев назад младшая сестра оказалась в новой, в Чикаго. Я собиралась навестить младшую в ближайшее время. Но что ей сказать? Я ведь уже совершеннолетняя, но забрать с собой сестренку не могу. Куда? На что жить? Как она будет ходить в школу?

«Быть плохими родственниками у нас семейное», – плыло укоризненно в голове, под смех счастливой девочки рядом. Мать поглаживала дочку по спине. Отец объяснял, что ловить уток не нужно: птиц это пугает. Я отвернулась, упорно делая вид, что не подслушиваю чужие заботливые разговоры.

Глава 3. Нормально

Женщина, что сидела напротив, вздрогнула. Я сжала ее руку. С трудом удавалось не закашляться от дыма зажженной полыни, лежащей по центру круглого стола. В тесной коморке слишком темно, даже для меня. Сквозь узорчатую полупрозрачную вуаль я еле различала эмоции на бледном лице сидящей напротив клиентки.

«Главное, не кашлять. Последний сеанс на сегодня», – подбадривал внутренний голос.

– И что же мне делать? – испуганно задала вопрос дрожащая женщина.

Я медленно запрокинула голову назад, словно действительно надо мной нависал дух бывшего мужа клиентки.

– Мы можем попытаться его задобрить. – Голос получился сиплым из-за приторного запаха травы.

Скорбящая подалась немного вперед. Я сжала ладонь, остановив движение женщины. Не хватало еще, чтобы она рассмотрела мое лицо.

– Приходите на следующей неделе. И хорошенько обдумайте, за что вам следует извиниться! Иначе он никогда не успокоится и будет преследовать вас. – Мой вкрадчивый шепот разлетелся по комнате. – Я смогу передать ваши слова мужу. Но только если они будут искренними.

Женщина закивала, вроде на ее щеке блеснула слезинка, но полной уверенности в этом не было. По тому, как больно сжималась в ответ моя ладонь, я все делала правильно. Чувство вины являлось основным из рычагов давления на клиентов, чтобы развести их на большее количество сеансов. Больше сеансов – больше денег.

Эта женщина изменяла мужу при жизни. Сейчас клиентке казалось, что дух того преследует ее и не дает заново выйти замуж. Как по мне, она зря загонялась и все, что следовало сделать это выдохнуть и простить себя. Звучало просто. Но мне-то нужны ее деньги, поэтому я загоняла клиентку обратно в яму самобичевания.

Она провела ладонью по щеке и полезла в сумочку. Я замотала руками, приговаривая, что первая сессия бесплатная, прекрасно зная: все всегда оставляют «на чай». И в этот раз не случилось ничего нового. Наличку положили на стол рядом с дымящейся полынью.

Пока женщина покидала каморку, я сидела на кресле с надменным видом всезнающей и уверенной гадалки, словно познала саму суть жизни. Хотя мысли крутились вокруг лапши, что готовили этажом ниже. Как только дверь закрылась, я погасила полынь. Глаза щипало. Кашель вырывался из горла. Я терпела весь последний сеанс. Гневное СМС отправилось Эйду. Перед тем, как поджечь траву со стены и положить на тарелку, у меня и мысли не возникло, что блондин в третий раз забудет про мою аллергию на полынь.

У старшей сестры подобного никогда не происходило. Я прибралась в кабинете и быстро переделалась. Отсутствие окон не давало нормально проветрить помещение. На улицу я вылетела с короткими рыжими волосами и темными очками. В сумке, свисающей с плеча, лежали приличные вещи.

Я заперла входную дверь и спустилась по металлической лестнице. Внутренний дворик ограждали четыре бетонные стены с дверьми, ведущими в технические или подсобные помещения, наподобие того, где располагался гадалый кабинет. В арке, являющейся единственным выходом из западни, стояла сгорбленная старуха.

Наши взгляды встретились. Она заглядывала прямо в душу. Я замерла напротив и криво улыбнулась. Не верилось, что бабка преследует меня только потому, что я помешала выйти той на нужной остановке. Летняя духота душила. Вечернее время не помогало ослабить хватку жары. Ладонки потели, а спина покрывалась мурашками, словно я находилась на крайнем севере.

– Бабуль, в вашем возрасте быть столь мстительной как-то не солидно, – стараясь говорить уверенно, выдала я.

Один шаг вперед. Вытянутая ладонь бабки пригвоздила меня к месту. Физически с организмом все в норме, но излишне суровый взгляд морщинистой незнакомки пугал.

– А ты слишком молода, чтобы быть циничной мошенницей и играть на чувствах людей, – парировала старуха.

Я выдохнула, когда она говорила, то напоминала нормального живого человека с ворчливым голосом, а не карикатурную ведьму.

– Они рады верить в мистику, не моя вина, что люди вместо того, чтобы самостоятельно решать проблемы ходят к гадалкам, перекладывая ответственность за жизнь с себя на меня. Никто не должен помогать им бесплатно, – буркнула я, предпринимая попытку обойти бабку.

– Ты им не помогаешь.

Старуха загораживала выход со двора своим дряхлым телом. «Будет нормально толкнуть бабку и побежать? – Я задумалась. – А если она злобная?» Какие бы варианты по спасению не появлялись в голове, они сводились к физическому насилию. Этого делать я не собиралась, если жизни не угрожала реальная опасность.

– Да, что вам нужно? – не выдержала я, когда старуха вновь возникла перед носом.

Она слишком близко. Я хотела сделать шаг назад, но пожилая женщина поймала меня за руку.

– Хочу тебя проучить. – Холодный голос разрезал горячий воздух.

– Руку сломаете за то, что люди добровольно приносят мне деньги? – уточнила я в попытке освободиться от железной хватки.

– Их вина тоже есть. За то, что ищут легкие пути решения проблем. Но это не снимает твоей ответственности за вранье.

– Да, какое вранье? Поплакали, высказались, успокоились. С моего кабинета они выходят новыми людьми, облегченными. Будто у психолога побывали, какая разница каким способом осуществлена помощь?

Мозг генерировал ложь на ходу, без единой запинки. Профессиональная привычка. Частично я верила в то, что говорила. Многим и вправду становилась легче. По крайней мере, так казалось. Проверить-то я не могла. Не следить же за клиентами в самом деле, чтобы убедиться?!

– Легче, только их карманы становятся, а помощь настоящая бескорытна! – Старуха дернула руку на себя. Я носом ударилась в морщинистый лоб и ойкнула. Пожилая продолжила: – Что если бы у тебя была возможность не врать?

Потирая нос свободной ладонью, я хмыкнула:

– На психолога, что ли отучиться? – Пожав плечами, вновь заговорила: – Я школу даже не закончила, какой тут универ?!

Казалось странным, что бабка говорит о подобном. Она закатила глаза и обреченно прошипела:

– Вот, дуреха. Я же про настоящую силу! Ясновидящей хочешь стать?

С трудом удалось сдержать улыбку. Подыгрывать сумасшедшим приходилось не часто, но на сеансах чего только не происходило.

– Вы хотите научить меня видеть больше, чем доступно простым смертным? – заговорщически протянула я.

Бабка вроде поверила в мою заинтересованность, потому что подалась вперед и прошептала:

– Ясновидение – это дар. Он передается.

Я закивала. «Главное, чтобы у бабки за поясом не было ножа, а то непонятно, что она еще выкинет. Вдруг старуха верит, что она ниндзя? Надо побыстрее сваливать», – медленно плыло

в голове. Старуха положила вторую ладонь мне на грудь. «Бабки до меня еще не домогались», – успела возмущенно подумать я, а неизвестная произнесла приказным тоном:

– Повторяй. Я принимаю дар и обещаю использовать его во благо.

До слуха доносился шум с проспекта от проезжающих машин. Где-то там находилась спасительная городская толпа, в которой можно скрыться от сумасшедшей. Я резко дернулась, мгновенно отскочив назад:

– Вам бы водички попить. Перегрелись, наверное.

Старуха недовольно свела брови и прошипела:

– Каждый день буду приходить! Я на пенсии! Всех твоих клиентов распугаю, всему району сообщу, что ты шарлатанка!

Мы бросали в друг друга ругательные фразы. Я наворачивала круги по дворику от пугающей бабули. Та не отставала, что казалось чудом в ее возрасте. Спустя пятнадцать минут, утомившись, я остановилась, переводя дыхание. К выходу приблизиться не удалось ни на миллиметр. Бабка тут же возникла рядом и протянула морщинистую ладонь. Я устало смотрела на пергаментную кожу:

– Вы точно отстанете, после этого?

Старуха широко улыбнулась и весело сказала:

– Поверь, я буду избегать тебя всеми возможными способами.

Прозвучало странно. Бабка повторила нужные слова, одной рукой сжав мою ладонь, а другую положив на сердце.

– Я принимаю дар и обещаю использовать его во благо, – недовольно выдала я. Не знаю, что отразилось на моем лице, но бабка звонко рассмеялась, наконец, отступая. Глаза следили за удаляющейся жуткой старухой: – Увижу вас еще раз, прокляну!

– Ты стала не ведьмой, а ясновидящей! – бросила она хохоча.

Пританцовывающей походкой старуха скрылась за углом здания.

– А какая разница?

Вопрос остался без ответа. «Зачем я вообще спросила?!» – повторял внутренний голос, пока руки по привычке тянулись к телефону.

Эл: «Вчерашняя старуха нашла меня».

Я осторожно вышла на оживленный проспект. Бабки нигде не видно.

Лучок: «Все нормально? Она что-то сделала? Вызвать полицию?»

Зарулив в китайский ресторанчик, я уселась за столик в дальнем углу помещения. Пока еда готовилась, Лучку летел пересказ дня. Эйд не знал, что рекламщик помогает с сеансами, заранее изучая информацию о клиентах. Раньше главной «Ведьмой-гадалкой» была старшая сестра, а после того, как она с общими деньгами скрылась в неизвестном направлении, ее место заняла я.

Блондин отнесся к этому со скептицизмом, но мне помогал Лук, высылая много полезной инфы про клиентов. Оставалось только выдавливать из себя заговорщический шепот. Как проводить сеанс, я знала, потому что периодически подглядывала за работой сестры. Эйд же, когда мы еще были троицей, лично занимался сбором информации, но после ухода сестры сместил вектор внимания на охмурение женщин, удачно подкидывая им визитки с местной гадалкой. Мной.

Получается, мы обирали их одновременно. Эйд просил вечно платить за него, также его кормили и давали кров, а я подкидывала женщинам мысль, что они встретили перспективного мужчину, предназначенного им судьбой, и что тому всего лишь нужна помощь в реализации. При этом я часто жила в гадальном кабинете.

Большие суммы блондин не брал. Иногда парень просил оплатить заказ в интернете. Дорогущие шмотки мы тут же продавали за более низкую цену, а украшения несли в ломбард.

А потом ссора Эйда с его пассией, драма, эмоциональное расставание, и мы с блондином уже в другом городе. Сменили мы их три штуки за последние полгода. Наш с Эйдом тандем оказался прибыльнее, чем их с сестрой. Таких серьезных сумм мы и не видели раньше. Первым делом привели зубы в порядок. Когда-то нам это было не по карману.

Мы с Эйдом боялись вернуться к бедности, поэтому все время находились в поиске новых источников заработка. Пришли мы к простому плану: поменять окружение на более состоятельное. Обирать бедняков и средний класс было привычно. Но денег у них не так много.

В этот переезд мы целились на богачей. Так, мы и оказались в родном городе Лучка. Я в очередной раз пересказывала парню планы, и он, прочитав, что нам с Эйдом нужно поселиться в самом дорогом жилье, которое мы способны потянуть, скинул объявление с квартирой на тридцатом этаже в Чикаго. Собрались мы с Эйдом за двое суток. Я сказала блондину, что объявление с арендой нашла самостоятельно.

Официант прокатил тарелку с лапшой по столику. Она остановилась возле моего носа. Вкусный запах дурманил.

Лучок написывал сообщения, что поведение старухи странное. Я не ответила на последний вопрос друга, буду ли проверять наличие дара. В СМС стояло, аж три издевательски насмехающиеся скобочки «)))». Я улыбнулась.

Эл: «Присмотрела одно местечко с безумно вкусной лапшой, как заработаешь миллионы на своих программах, то прилетай из своей Европы на ужин».

Отправив сообщение, я распаковала палочки под звуки пульсирующей крови в ушах. «Может это перебор? Хотя как по-другому Лук узнает, что мне хочется с ним встретиться? Опять». Когда телефон завибрировал, я не сразу решила посмотреть на экран. Эйд извинялся. Отравление полынью давно покинуло мой мозг, казалось, это случилось в прошлой жизни. Собираясь написать, что в следующий раз блондин найдет мой труп, если не прекратит подкидывать в кабинет аллергичную траву, палец ткнул на внезапно всплывшее новое сообщение.

– Нет же! – простонала я возмущенно.

Читать ответ Лука в планах было через уведомления, чтобы игнорировать его до конца дней, если не понравится написанное.

Лучок: «Я не настолько умный, как ты думаешь».

Глаза сощурились на СМС. «Окей, миллионов нет. А ЧТО НАСЧЕТ УЖИНА??» – пришлось подышать пару минут, чтобы немного успокоиться. Я откинулась на спинку сиденья, бесцельно рассматривая посетителей. У самого окошка расположилась парочка. Двое мило беседовали. Ладонь парня лежала на ноге девушки.

Мой взгляд переместился на тарелку, а с нее на край платья. «Ладно. Совсем ненавязчиво отправить фотку еды», – решила я, усаживаясь так, чтобы ноги, «случайно» попавшие в кадр, выглядели красиво.

Спустя десять минут и тысячу фотографий, самая удачная отправилась в чат. Телефон лег на стол экраном вниз. От щек отлила кровь. Я приступила к еде, надеясь, что не умру от стыда за отправленное фото. Край платья задрался подозрительно высоко, но на остальных ноги выглядели хуже.

Вкуса горячей лапши я не чувствовала, поглядывая, на двинувшийся от пришедшего уведомления, телефон. «Пятнадцать минут прошло, там должна быть поэма», – разблокировав экран, подумала я. В уведомлении красовалось короткое: «Выглядит нормально».

С трудом удалось не швырнуть телефон в стену. «Нормально?! Это про ноги или лапшу?! Можно выразиться конкретнее?!» – летели мысленные возмущения в сторону парня. Смелости уточнить не хватило. Сообщение я оставила без ответа.

Закидав в себя остатки еды, я расплатилась и двинулась в туалет переодеваться. Подниматься обратно в каморку было лень, да и места там не сильно больше. В приличной одежде, с родными, крашеными в черный, волосами и в очках, я отправилась к Эйду на ужин.

Глава 4. Присмотреться к деталям

На первом этаже новомодного здания растянулся ресторан. На входе встретил запах ванили. Темные кожаные кресла стояли у массивных столиков, между которых я маневрировала к центру шикарного заведения. Причудливо стильный интерьер кричал о количестве вложенных денег. Над Эйдом, поднимающимся с сиденья, висела громадная люстра. Хрусталь в форме капель рассеивал теплый свет по роскошному ресторану.

Я едва коснулась губами щеки блондина. Он мило улыбался, пока отодвигал кресло, на которое слишком резко приземлилась моя пятая точка. В голубых глазах промелькнуло раздражение за неаккуратность.

– Кто-то работал целый день, – прошептала я оправдание, наклонившись совсем близко к, усевшемуся рядом, Эйду.

Мы продолжали улыбаться, сверля друг друга испепеляющими взглядами. В голове тут же всплыли воспоминания о запахе полыни. «Чуть не отравил меня и еще придирается, что я недостаточно манерная!» Спина гордо выпрямилась, пока я пыталась доказать блондину, что идеально вписываюсь в это дорогущее место.

Единственное, что не подходило к ресторану, это дешевая лапша, которой был набит живот. Голодать второй вечер подряд желания не возникало. Чтобы не пускать слюни на золотосодержащую еду (а других оправданий столь высокой цене в голову не приходило), я додумалась поесть заранее. Гений не иначе.

Конечно, умной я себя не считала. Однако эта шутка могла бы понравиться Лучку. «В отличие от фотографии моих ног», – прискорбно пролетело в сознании.

– У тебя все хорошо на работе?

Тон Эйда прозвучал обеспокоенно. Мы легко обсуждали важные темы завуалировано даже в присутствии посторонних. Официант, возникший рядом со столиком с меню в руках, все же отвлек от желания пожаловаться блондину на преследующую меня приставучую бабку.

Быстрый заказ. Эйд любезно выбрал все сам. Мне становилось плохо при виде цен. Живущие с нами в одном доме люди, как и в первый вечер косились, но не подходили. Идея знакомиться первыми меня по-прежнему не устраивала, но Эйд еще днем написал, что если дело не сдвинется с мертвой точки сегодня, то нам придется обходить квартиры на площадке.

Всего их было пять штук, включая ту, где поселились мы с блондином. В квартире напротив жила светловолосая молодая женщина. Изабель Дюбуа. Эффектная блондинка. Сегодня она в блестящем серебряном платье, оголяющем пышную грудь. На вид около двадцати пяти, но мне казалась старше. Чувство это сложно объяснить, а самая ее старая фотография, что Эйд нашел, была годичной давности. Подпись там гласила восторженное: «Встречай, Америка!».

В дальнем углу ресторана в тени сидел загорелый мужчина неприкрыто пялящийся на Изабель. Строгий черный костюм. Белая рубашка. Темные идеально уложенные волосы. Слабая щетина. Про него мы с Эйдом ничего не нашли, но блондин видел, как тот выходил из соседней квартиры справа.

С двери слева никто не выходил и не шумел. Вчера вечером Эйд написал мне СМС, что в лифте пересекся с парой. Их соцсети он промониторил и сейчас двое находились в ресторане. Муж и жена. Высокая излишне худая женщина с впалыми щеками и взглядом, словно она устала жить эту жизнь, и энергичный низкий мужчина в теле. Он много говорил, активно размахивая короткими руками. Судя по фотографиям, их брак идеальный. Улыбающиеся лица. Поцелуи. Милые комментарии друг другу. Ничего из этого в настоящей жизни не присутствовало.

Мы с Эйдом удивленно переглянулись, поймав одинаковую мысль. Блондин наклонился ко мне. Официант поставил на стол блюда. «Зараза! Как же тихо здесь ходят люди!» – злобно пролетело в голове, когда я мило выдала:

– Спасибо большое.

Он вежливо кивнул и удалился. Эйд проводил парнишку в форме взглядом и тихо сказал:

– Судя по фоткам, Патрисия и Дамиано Риччи переехали сюда из Италии. Сразу после свадьбы. Живут вместе почти три года.

– А выглядят так, словно три жизни вместе прожили и успели друг другу надоесть.

Подлая мысль почитать их личные переписки прокралась в мозг. Но раздобытые таким образом сведения не получилось бы объяснить блондину без рассказов про общение с Лучком. Да, и у моего друга по переписке есть работа.

Он периодически брал на фрилансе заказы. Заканчивая, строчил мне тонну сообщений о том, как все прошло. Не хотелось его отвлекать по мелочи от нормальной работы, ради нашего с Эйдом мошенничества.

Ужин, как и в прошлый раз, прошел спокойно. К девяти вечера появилась живая музыка. Ресторан наполнился посторонними, не проживающими в здании, людьми. Ничего не напоминало о недавно произошедшем убийстве, кроме тягучей угнетающей музыки. Тонкие ноты пианино дрожью отдавались в душе. Возникло желание сбежать.

«В парк», – четко пронеслось в сознании. Вспомнив про человека, посоветовавшего место для встречи заката, я потянулась к телефону. Новых сообщений не было. Эйд наклонился ближе:

– Начнем с четы Риччи. Попытаемся с ними в лифте познакомиться.

Экран погас. Я надеялась, что заблокировала телефон до того, как блондин опустил глаза на мобильник.

– Ты в последнее время постоянно с кем-то переписываешься, – заметил Эйд недоверчиво, пододвигая кресло ближе.

Я закатила глаза. Парень положил руку на спинку моего сиденья, со стороны должно выглядеть так, будто он приобнимает жену. Мне было одиноко после побега сестры, поэтому сама не заметила, как общение с Лучком вновь заняло все свободное время, как это было перед нашей несостоявшейся встречей.

– Ревнуешь, дорогой муж? – отшучивалась я.

– Это... – начал серьезно блондин.

– Нет, это не она, – перебила я, прекрасно понимая, что он спрашивал, не старшая ли это сестра поддерживает со мной связь, – познакомилась недавно с парнем. Отправила ему фото ног, а он написал «Выглядит нормально».

Эйд звонко рассмеялся. Я вздохнула недовольно:

– Чем насмеяться надо мной, лучше бы дал дельный совет.

– Сколько лет твоему Дон Жуану? – все еще веселясь, спросил блондин.

– Ровесник, – выдала я, не собираясь раскрывать личность нашего рекламщика.

– Хочешь сказать, что восемнадцатилетний парень, ответивший «нормально» на фото твоих ног, заслуживает хоть какого-то совета? – произнес Эйд, покачивая головой неодобрительно. – По-хорошему его послать нужно.

– Ты бесполезен, – сообщила я грустно, искоса поглядывая на семью Риччи.

Женщина по-прежнему выглядела не заинтересованной в беседе. Мужчина тяжело вздыхал.

Совет, как охмурить Лучку, действительно не помешал бы. До ухода сестры отношения между ней и Эйдом казались идеальными. Они относились друг к другу уважительно. Постоянно обнимались, хоть и жили уже долгое время вместе. Еще и не в самых лучших условиях,

с прицепом в виде меня. Конфликты между ними возникали только из-за меня. Я совершенно об этом не беспокоилась до побега сестры, а теперь ощущала вину за их с блондином разрыв.

– Ладно, – проворчал фальшивый муж тихо, протягивая ладонь, – покажи фото. Вдруг ты лажу какую-то отправила.

Щеки закололо. Я помотала отрицательно головой. Дамиано Риччи поднялся на ноги, спасая меня от позора. «Прекрасный человек!» Я мгновенно полюбила этого пузатого мужика, жена которого проигнорировала его подставленный локоть.

Она откинула пышные густые волосы за спину и, придерживая подол длинного платья комбинации, направилась на выход из ресторана.

Мы с Эйдом прошли за ними в холл, где нас встретила прохлада и свежесть. Пришлось ускорить шаг, чтобы попасть в лифт вместе с соседями по лестничной клетке. Если их так можно назвать. Лестницы-то на площадке нет, только два лифта.

Обдумать, не является ли это нарушением безопасности, я не успела. Блондин втащил меня внутрь в последнюю секунду. Серебристые двери за спиной плавно закрылись. Тихое жужжание подъемного механизма сопровождалось ненавязчивой музыкой.

– Простите, – извинился блондин, нарочно врезавшийся в Дамиано.

Мужчина быстро заговорил с сильным итальянским акцентом:

– Вы не ушиблись?

– Нет, простите еще раз, слишком торопился. Дурная привычка. – Эйд живо разворачивал разговор в нужное русло. – У нас в Румынии лифты очень медленно ездят. Пока дождешься, можно состариться.

Густая бровь мужчины удивленно приподнялась вместе с черными усами:

– Так, вы не местные? А так и не скажешь!

Две пары глаз пробежались по нам с Эйдом. Женщина сощурилась с подозрением. Тонкой ладонью она прикрыла ожерелье из белого золота, словно мы собирались ее ограбить.

– И что привело вас в штаты? – холодно спросила она.

– Побег от родственников и поиск себя, – сообщила я излишне воодушевленно.

– У вас совершенно нет акцента, – заметила Патрисия.

– Половина моих родственников далеко не румыны. Включая мужа. – Я оперлась на Эйда.

– Да, лучшая их половина, – поддержал он, – остальные темный лес. Вы бы видели, через какие обряды мне пришлось пройти, чтобы заслужить расположение ее родни.

Мы с блондином любовно посмотрели друг на друга. «Выглядим по-идиотски», – подумала я, читая в голубых глазах «Старайся лучше!»

– Моя бабка считает: наш род пошел от сильных ведьм, – соврала я семье Риччи про вымышленную родню, – вроде того, что у нас есть сила видеть духов, разговаривать с умершими и видеть больше, чем могут простые люди.

Мы с Эйдом рассмеялись, чтобы походило на шутку.

– Представляете, сестра Марии искренне в это верит, – сказал блондин, хохочущему вместе с нами, толстячку.

– Если бы я верил в ведьм, то никогда не женился бы на одной из них, – немного успокоившись, произнес Дамиано Риччи.

Собственная шутка вызвала у него новый взрыв смеха. Патрисия смерила мужа высокомерным взглядом:

– С чего бы это я из избалованной стервы вдруг стала ведьмой?

Мы с Эйдом не смеялись с того момента, как заметили, что высокая смотрит на коротышку презрительно. Он весь сжался и с жаром сказал:

– Приворожила меня. Ей-богу, не женщина, а похитительница сердец.

Мужчина распрямился, поправив на себе пиджак в тонкую полоску. Лифт плавно остановился. Приятный голос сообщил: «Тридцатый этаж». Двери за спиной медленно разъехались.

С недоуменными лицами мы с Эйдом вышли первые, за нами в коридоре оказалась чета Риччи. Я не понимала неловко только мне или все чувствуют напряжение. Блондин сжал ладонь, я чуть не подпрыгнула от испуга, совершенно забыв, что мы держимся за руки.

Сзади послышался звук открывающегося замка. Мы с Эйдом остановились у двери. Он послал улыбку соседям по площадке:

– Хорошего вам вечера.

Ответа не последовало. Супруги Риччи занимались испепелением друг друга убийственными взглядами. Когда двое скрылись у себя в квартире, мы с блондином переглянулись. Он спешно открыл входную дверь, пропуская меня вперед.

С последнего посещения зал стал выглядеть уютнее. Никаких больше простыней и пыли. Вычурный обжитый интерьер.

– Богачи странные, – выдала я, как только мы с Эйдом остались наедине.

– И не говори, – нервно поправив светлые волосы, бросил парень, – не представляю как с ними контакт наладить. Видела, как Патрисия прятала украшения? Мы что так похожи на бедняков?

Его живот проурчал. Парень дернул за цепочку торшера. Теплый свет разлился в зале, осветив лишь маленький участок. Блондин устало упал на мягкое сиденье. Я улыбалась, глядя на него. Не выдержав хитрого взгляда, Эйд сел и весело сказал:

– Говори уже.

Это была не информация, как он подумал. Я достала из сумки герметично запечатанную коробочку лапши и одноразовые палочки в бумажной упаковке.

– Ты моя спасительница! – принимая еду, воскликнул блондин.

По тому с каким наслаждением блондин запихивал в себя лапшу, он не ел целый день. Пока Эйд в хорошем расположении духа, я уверенно протянула:

– Раз мне сегодня тут ночевать, то я буду спать на кровати.

– Не хочу тебя огорчать, но если бы кровать была одна, то на ней бы спал я, – сказал жующий лапшу, – но, к твоему счастью, спальни здесь две.

Бровь удивленно приподнялась. Палочками парень указал на черный проем, где не горел свет.

– Прямо по коридору дверь в ванную, потом главная спальня, за ней гардеробная, а дальше детская.

– Я думала там кабинет, – вырвалось у меня.

– Ты чем слушала?! Риелтор сказала, можно переделать в кабинет, – пояснил блондин.

При первом посещении я от восторженного шока не отлипала от созерцания видов ночного города сквозь панорамное окно. Было не до количества спален.

– Почему я сплю в детской? – ворчала недовольно, усевшись на диван.

– Потому что ты маленькая малышка, – дразнил Эйд, щелкнув мне по носу.

Я отмахнулась от мощной руки. Глаза со светлого лица переместились в сторону кухни. Непривычно большое пространство квартиры показалось неудобным.

– Аура здесь темная, – сообщила я свои наблюдения.

Эйд поперхнулся лапшой и уставился на меня вопросительно:

– Скажи еще, что мне нужно заплатить, чтобы ее почистить.

Я закатила глаза, про ауру было ясно как день. «Неужели Эйд не чувствует атмосферы недавнего убийства?» – находиться в квартире не хотелось. Дискомфортно. Словно нужно время, чтобы помещение проветрилось.

Темное небо, виднеющиеся сквозь панорамные окна, нависло угрожающе над городом. Слабый свет от торшера падал только на диван, где мы сидели. В остальной комнате царил мрак.

В дверь постучали. Эйд вздрогнул, я бесшумно выругалась от неожиданности. Наша беспокойная переглядка закончилась нервным смехом парня. Блондин поднялся на ноги с широкой улыбкой на лице:

– У тебя талант нагнетать жути.

Сердце выпрыгивало из груди. Взглядом я следила за широкой спиной Эйда. Он скрылся в прихожей. Оттуда раздался щелчок, открывшегося замка. Затем послышался знакомый голос Даминано Риччи. Мужчина слезно извинился за произошедшее в лифте и передал приглашение от Патрисии на ужин.

Мне аж стало больно, от высоко вскочивших бровей и напряженного лба посетившего нашу с Эйдом съемную квартиру. Дверь захлопнулась. Эйд вернулся на диван. На лице читалось недоумение. Парень поднял с пола коробку с лапшой и неуверенно сообщил:

– В пятницу, в семь, в квартире Риччи. Извинения за испорченную поездку в лифте.

– Нормально их шатает, – растерялась я, – кто вообще извиняется за подобное?!

Эйд пожал плечами, медленно перемещая палочками последний кусочек курицы в коробке.

Глава 5. На кровати

Я смотрела в дверной глазок. Яркий свет с коридора на секунду ослепил. Шаги приближались. Шатен в идеально сидящем костюме и с кожаным портфелем в руке остановился у двери напротив. Он набрал на телефоне сообщение. Не удалось рассмотреть текст. Слишком далеко.

Дверь открылась. Изабель Дюбуа кокетливо улыбнулась, пропуская мужчину в свою квартиру. Дикое чувство ревности растеклось по телу.

Глаза резко распахнулись от вибрации телефона, лежащего на груди. Синий экран разрывал темноту спальни. Моргая, чтобы четко увидеть текст, я нажала на пришедшее уведомление.

Лучок: «Чем занята?»

В попытке собрать мозги в кучу я осмотрела помещение, где нахожусь. В спальне стояли кровать, шкаф и письменный стол. Полупустая и необжитая розовая детская. Холодный лунный свет делал комнату жуткой. Но мысли о разбудившем меня парне мгновенно вытеснили другие заботы. Мы не общались уже два дня. Я тихо выругалась, злясь, что спросонья прочитала сообщение.

Лучок: «Ты на меня обиделась?»

Незакрытая переписка и сообщение вновь прочитано. Мне необходимо время придумать нормальный ответ, но было поздно. Лук уже должен заметить, что я все увидела.

Эл: «Нет, с чего ты взяла?»

Пару секунд, пока он печатал, тянулись вечно.

Лучок: «Ты сама установила правило, не высылать личные фотографии друг другу, чтобы избежать возможных проблем. А теперь обижаешься, что я пытаюсь сохранить нашу дружбу».

Эл: «Можем вообще ничего не высылать друг другу».

Я швырнула телефон на кровать, не собираясь ему больше отвечать. Но как только пришло уведомление, телефон вновь оказался в руках.

Лучок: «Ты мне очень дорога».

Сердце сжалось. Когда я нажала на уведомление, то сообщение исчезло. Пользователь его удалил. В душе поднималось волнение.

Эл: «Я успела прочитать».

Лучок: «И что решила? Будешь отвечать на сообщения?»

Эл: «Нет».

Четко дала ему понять, что пока он не признает наличие ног на фотографии продолжать общаться не стану. Я прикусила губу в напряженном ожидании. Конечно, парень говорил про какую-то там девушку, но это было давно. Может, они расстались. И он почти все время на связи. Возникали сомнения, что, будь у него серьезные отношения, Лучок бы писал мне так часто. Парень набирал сообщение.

– Отправляй уже, – прошипела я в телефон, поторапливая собеседника.

Лучок: «Лапшу я увидел только через десять минут на той фотографии. Потому что рассматривал потрясающее платье в горох. Скинешь адрес магазина, хочу такое же купить?»

«Дурак», – пролетело весело в голове от тупой шутки. Настроение резко улучшилось. Я пролистала чат до фотографии, чтобы посмотреть не отправила ли уродство. Платье едва попало в кадр. Сразу догадаться об узоре ткани было сложно, потому что все три кружка обрезают край фотографии. Даже понять, что это именно платье, казалось, трудно.

Эл: «Как ты вообще понял, что оно в горох?!»

Лучок: «Нужен честный ответ?»

Эл: «Да!»

Не задумываясь, отправила я. Щеки загорелись еще до того как пришло длинное сообщение.

Лучок: «Две ночи тщательно изучал фото в поисках ответа, что же это за едва заметный кусок ткани? Неужели одежда?! Было не очень похоже. Слишком уж мало для юбки. Конечно, если ты не специально так села, чтобы я не отвлекался от созерцания лапши на рассматривание узора. Судя по всему, место общественное, и голой ты туда прийти не могла. Ткань на фото выглядит неплотной, отсюда сделал вывод, что это не юбка, а платье. Три полукруга равноудаленные друг от друга позволили мне предположить, что это платье в горошек».

Эл: «Сложное же расследование тебе пришлось провести, чтобы понять это».

Лучок: «Ага. Очень напряженные ночи выдались».

Казалось, что при прочтении, покраснели даже кончики пальцев ног.

Эл: «В следующий раз облегчу тебе задачу».

Миллион двусмысленных интерпретаций этой фразы пронеслись в сознании. На самом же деле я думала, что край платья больше в кадр не попадет.

Лучок: «Неужели лапши не будет?»

Чтобы не разбудить смехом живущего со мной под одной крышей, ладонью я прикрыла рот по привычке, но тут же одернула себя. Наверяд ли Эйд слышал. В настолько просторном жилье мы еще не селились. Обычно спали втроем в одной тесной комнате. Пока я пыталась взять себя в руки от переполнявших меня эмоций, парень уже набирал новое сообщение.

Лучок: «Я хотел предупредить, что взял сегодня сложный заказ. Выпаду из жизни на пару дней. Но если что-то срочное, то ты пиши».

Брови свелись огорченно.

Эл: «Вот ты гад. Разбудил меня и слился».

Лучок: «Прости, ты была в сети. Решил, что не спишь».

Я специально не отключила интернет, потому что ждала от него сообщение. Говорить Луку об этом, конечно, не собиралась.

Эл: «Прошу, если расскажешь, как прошли те два дня, что мы не общались».

Я улыбалась, когда парень перечислял события своих будней. Прогулки с собакой. Закончил писать очередной чат-бот. Общение с новым заказчиком, где Лучок сокрушался, что в последнее время все требуют созвоны, хотя писать текстом гораздо быстрее.

Эл: «Это потому что ты печатаешь со скоростью света».

Ответ пришел мгновенно.

Лучок: «Потому что за компом двадцать четыре на семь сижу».

Ужасно не хотелось заканчивать переписку. Но Лучку же нужно спать, я и так его сильно задержала.

Эл: «Удачи с проектом. Напиши, как закончишь».

Лучок: «Хорошо, а ты не ругайся со старушками, пока меня не будет. А то обзаведешься еще какой-нибудь способностью) Спокойной ночи».

Эл: «Сладких снов».

Когда парень упомянул про старушку, я вспомнила про странный сон, прерванный сообщением Лучка. «Насмотрелась на оголенный вырез Изабель Дюбуа. Не думала, что меня так впечатлит женская грудь, что та даже ворвется в сон». Время три утра, вставать через час.

Решив не мучиться и доспать в кабинете гадалки, я поднялась на ноги. Впереди ждал день в вуали, дыму и заговорщическом шепоте. Судя по комментариям к записи, сегодня меня ждали привороты. Нелюбимое дело. Излишне нервные клиенты. Немудрено, что им не удавалось завести долгосрочные отношения. Меня они за полчаса сеанса успевали утомить, терпеть всю жизнь столь назойливых людей казалось невозможным.

Пока ворожила, я приговаривала, что они должны переключить внимание на себя и собственное развитие, иначе приворот не работает. Но оказавшись у выхода подобные люди выда-

вали, что-то вроде «Спасибо, я прям чувствую изменения. А через сколько можно встретиться с привороженным?».

Стараясь не закатывать глаза, я сообщала: «Не раньше чем через месяц». Лучше подольше, аргументируя тем, что так любовное напряжение увеличится и встреча будет ярче. Потом мы с Эйдом меняли локацию. Возможно, несколько раз, а затем и город. В этот раз я была не уверена, что через месяц в городе нас не будет, поэтому советы давала осторожнее и побольше добавила условий для исполнения ворожбы. Так чтобы клиент точно нарушил правила, и я могла сказать, что приворот не сработал по его вине.

Например, говорила, что лучше ограничить общение с людьми. Ведь растрчивать энергию нельзя. Переписки тоже входили в список слива энергии. Никто не выдерживал столь жестких рамок. В цифровом веке это почти невозможно. Да и привычка брала верх, и телефоны в руках клиентов оказывались еще в кабинете.

А на случай если клиент вернется с претензией через месяц, я решила говорить, что наверняка это злопыхатель-завистник почувствовал, что от клиента веет природным магнетизмом, и наслал на него порчу. За ее снятие брала больше денег, чем за привороты.

Ведь речь шла о сохранении жизни! Но как бы сильно клиенты не влюблялись, но фактически дорожили лишь своим благополучием. У меня возникали большие сомнения, что понастоящему любящие люди привораживают вторых половинок.

Работа высосала из меня все соки. Последнего клиента я провожала из каморки с мыслью, что вампиры существуют. Энергетические. Моя социальная батарейка разрядилась до нуля, а впереди ждал ужин с семьей Риччи.

И с этим можно было бы легко справиться, если бы я имела возможность жаловаться на жизнь Лучку. Но беспокоить его по такой глупости я не стала, смирившись с тем, что придется жить эту жизнь без поддержки, как обычный среднестатистический человек. По дороге обратно к Эйду, продираясь сквозь толпу, автобусные пересадки и духоту, я молила лишь о том, чтобы работа Лучка поскорее закончилась.

Глава 6. Итальянская кухня

– Простите, мы немного опоздали, – сразу вывалил Эйд на женщину в белом фартуке и темной форме, открывшую нам дверь квартиры Риччи.

Она, судя по всему, по-английски не говорила. В глазах читалось абсолютное непонимание. Со столовой послышался голос Патрисии. Она активно раздавала приказы на итальянском, словно всю жизнь только этим и занималась.

Мы с Эйдом переглянулись. Не удивительно, что чета Риччи смотрела на нас как на нищих. Квартира, где мы жили была скромной, по сравнению со светлыми апартаментами наших соседей. Белый интерьер с черными акцентами, панорамные окна, золотые люстры в едином стиле и плотные шторы из парчи. Рядом с ними глянцевый рояль.

Горничная повела нас по гладкому блестящему полу в столовую. Маленькое черное платье, висевшее на мне, казалось не достойным находиться в столь изысканном помещении, даже в виде половой тряпки. Эйд в черных брюках и белой рубашке идеально вписывался в окружающую цветовую гамму. С его ростом, он мог выполнять функцию вешалки.

Глазам предстала еще одна женщина в фартуке и форме. Она сервировала стол. За ним на изящных креслах, обтянутых тканью в тонкую черно-белую полоску, сидели Патрисия Риччи, а на расстоянии метра ее муж – Дамиано.

Я жала рамку картины в руке. Это полотно у подъезда, в другом конце города, нашел Эйд, когда ходил обновлять нам гардероб. Пришлось быть изобретательными в одежде. Не хотелось дискредитировать себя в глазах, надеюсь, «будущих» состоятельных клиентов, поэтому вещи из стоковых сэкон хэндов отправлялись в ателье.

Этим занимался блондин, пока я проводила сеансы, собирая деньги с обычного населения. Глаза проскользили по присутствующим. Красное платье хозяйки квартиры идеально подходило по цвету к платку в кармашке на пиджаке ее мужа. Тот нервным движением поправил черные усы. Самым ярким пятном, но не по цвету, оказалась Изабель Дюбуа.

Взгляд упал на вырез синего короткого атласного платья. Золотистые волосы пружинили от каждого томного вздоха женщины. «Опять будет ее грудь сниться» обреченно подумала я, растягивая губы в дружелюбной улыбке.

– Добрый вечер, – Эйд первый сообразил, что делать с дополнительной компанией.

– Изабель Дюбуа, – представилась она с едва различимым акцентом.

Парень представил нас и поцеловал протянутую ему ладонь блондинки, а затем выдвинул стул, приглашая меня присесть. В прямом взгляде Патрисии читалось недовольство:

– Я не привыкла ждать гостей.

В душе от ледяного тона похолодало, но на моем лице отражалось дружелюбие. Я пыталась напитать им атмосферу вокруг:

– Муза не отпускала.

С картиной, найденной Эйдом, я уселась в кресло и через стол протянула подарок хозяйке квартиры. Красное полотно оказалось в ее тонких руках.

– Меня так вдохновило наше знакомство, что кисть сама скользила по холсту, – излишне воодушевленный голос разносился по просторному помещению, эхом отскакивая от гладких блестящих стен.

Глаза следили за реакцией на подарок. «Давай же, будь доброй! Какой женщине может не понравиться картина, нарисованная специально для нее?!» летело в голове умоляюще, словно это не было враньем. Дамиано любопытно покосился на непонятную возню на холсте. Изабель почти легла на стол, глядя на изображение непонятно чего.

Ее грудь полностью просматривалась. Я легонько пихнула ногой Эйда, севшего на свободное место между мной и Дамиано. Голубые глаза с выреза синего платья переместились на

мое лицо, казалось, те извиняются за неуместное разглядывание чужого тела при фальшивой жене. Блондин ладонью преградил себе обзор на Изабель, ерзающую корпусом на столе.

– А что на картине изображено? – сладко протянула блондинка.

Довольная ходом разговора я активно жестикулировала, изображая эмоциональность:

– Это сложно объяснить. Но при встрече я словно коснулась ауры Патрисии. Она такая яркая и необычная!

Уголок губ на худом лице чуть дрогнул. Но Патрисия не потеряла строгого вида. «Поздно! Я заметила, как ты сдержала улыбку! Мы точно подружимся» кричал внутренний голос победно. Полная решимости прибрать к рукам денежки всех присутствующих, я очаровательно улыбнулась приветливому Дамиано. Пока Патрисия давала горничной указание унести картину, я думала о том, что с ее мужем найти контакт будет сложнее. Он выглядел дружелюбным. Всегда. Это настораживало.

Я не понимала, почему на ужине присутствует Изабель, но нам с Эйдом это на руку. Влиться в общество богачей основная цель. Точнее внушить им веру в мистику, а потом рассказать про одну гадалку, которая за символическую (конечно, нет) сумму, решает все проблемы.

Дверной звонок разнесся по помещению. Мы с Эйдом переглянулись.

– Будут еще гости? – уточнил блондин.

– Конечно, у нас весьма дружное соседство, – живо заговорил Дамиано.

Он каждое слово сопровождал движением, будто не мог усидеть ровно ни секунды. Женщина в белом фартуке скрылась в соседней комнате. Изабель поерзала на сиденье. Непонятное напряжение разорвал мягкий голос появившегося. Рыжий мужчина с добродушным простым лицом прошел к хозяйке квартиры. Его безвкусный коричневый костюм ужасно не подходил к интерьеру, но Патрисия улыбнулась и протянула кисть в сторону нового гостя:

– Здравствуйте, Кит. Как ваше самочувствие?

Мужчина пожал двумя руками протянутую ему изящную ладонь. Мы с Эйдом пялились на неизвестного. По спине пробежал холодок. Что-то было неправильное в происходящем. Этот ужасно одетый человек вписывался в окружение еще хуже, чем мы с блондином, однако Патрисия лебезила перед ним. Спустя секунду удалось понять, что не только она так поступала.

– Спасибо за заботу, дорогая Патрисия. Уже лучше, – сообщил прискорбно Кит.

Рыжий мужчина повернулся к Изабель. Она кокетливо выгнула спину и так же как хозяйка квартиры протянула рыжему свою ладонь. В этот раз мужчина ее поцеловал, а когда оторвал губы от руки блондинки, то его щеки побагровели. Я могла поклясться, что видела как блеснула слюна Кита на руке Изабель, когда она мило улыбаясь, смогла забрать ту от него. Наконец, настала очередь Дамиано. Он поднялся с места, прежде чем они поздоровались.

– Я так рад, что вы смогли прийти! – воскликнул усатый. – После всего произошедшего мы думали, вам ограничат общение с нами!

Продолжая активно трясти рукой в приветствии, Кит произнес с жаром:

– Как же! Дело раскрыто! Теперь я абсолютно свободен в общении!

Услышав заявление рыжего все в раз охнули. «Зараза!» пролетело в наших с Эйдом сошедшихся взглядах. Нераскрытые преступления носили ореол мистики и таинственности. То что нам и нужно было! Но панику вытесняло любопытство.

– Вам наверное очень тяжело, – сочувственно произнесла блондинка. Она подалась вперед, грудь чуть не выпала из синего платья. Ладонью женщина провела по плечу мужчины, опустившегося на кресло между ней и мной.

Стараясь не ежиться, я поздоровалась с Китом и представилась Марией. Затем мужчины пожали руки через меня, не поднимаясь с сидений.

– Кит Коллинз.

– Милош Сава, – представился Эйд.

Услышав фамилию рыжего, я свела брови. Коллинзы – погибшие в нашей квартире супруги. От мысли, что этот человек, как то связан с мертвой семьей стало не по себе. Но вытянуть деньги с близких родственников всегда проще. Особенно со скорбящих, а таким Кит Коллинз не выглядел. Чуть грустный, но больше казалось, что ему не терпится поделиться с остальными новостями, а им не терпелось послушать.

Две женщины в фартуках возникли в столовой с подносами. Дымящиеся блюда поставили на сервированный стол. Рис с креветками.

С утра завтраку я предпочла поспать дополнительные пол часа, а по после работы опаздывала на ужин. Глядя на морепродукты у меня не было ни малейшего представления люблю ли креветки, потому что никогда их не пробовала. Надеюсь, что странное блюдо вкусное, я сразу приступила к еде.

Женщины в фартуках разливали напитки. У носа возникла бутылка с белым вином, я прикрыла рукой бокал:

– А можно чай?

На меня направились удивленные взгляды соседей. Эйд же спокойно ждал, пока женщина наполнит его бокал. Блондин знал, что я ненавижу выпивку. Мать беспробудно пила. Раздражал даже запах алкоголя, но Эйд если нужно было влиться в компанию позволял себе бокал другой. Парень, после попадания алкоголя в кровь, старался держаться от меня на расстоянии. За что я была ему благодарна.

– Вы не пьете или в положении? – задала бесцеремонный вопрос Изабель.

– Алкоголь туманит разум, – оправдалась я.

– Вы же творческая натура? Многие художники прибегают к веществам расширяющим сознание, – облокачиваясь на стол, протянула приторно блондинка.

– Не видела ни одного алкоголика с расширенным сознанием, а вот с прокисшим мозгом алкашей полно, – сообщила я.

По лицу собеседницы стало понятно, что ответ получился грубым. Об этом же говорил легкий пинок Эйда по ноге. Он мило улыбнулся Изабель и поспешил загладить мое поведение:

– У каждого художника свой подход к делу. Предполагаю, как и у вас.

Я не поняла, что парень имеет ввиду. Но блондинка кокетливо рассмеялась.

– Подход Изабель это вложить всю душу в пение, – краснея, сделал комплимент Кит.

Цвет рыжих волос сливался с щеками. Гася в себе воспоминания о матери, я пыталась сосредоточиться на главной цели нашего визита, пока блондин спасал ситуацию поддерживая разговор.

– Слышал в первый вечер ваше выступление, Изабель, – Эйд показал белоснежные зубы, – вы прекрасны, как и ваш голос.

«Перестань с ней флиртовать!» возмутился внутренний голос. После ухода старшей сестры блондин не пропускал ни одной юбки. Патрисия, крутя бокал с вином в руке, сощурилась на парня и спросила безэмоциональным голосом:

– Милош, а вы чем занимаетесь?

– Пишу книгу, – выдал заготовленную ложь блондин.

– Детектив? – многозначительно поднимая бровь, уточнила хозяйка шикарной квартиры.

– О, нет, – отнекивался Эйд, откидываясь на спинку кресла, – смею предположить, вы думаете, что наш с женой переезд связан с убийством? – Все напряглись, а блондин продолжил: – Заверяю вас, что при заезде, мы и не знали о произошедшем. Риелтор нам ничего не сообщила. Что ж, ее можно понять. Бизнес есть бизнес. – Парень шумно вздохнул, изображая возмущение: – Узнали мы про Коллинзов от уборщицы.

– Жуткая история, милый. Лучше не стоит рассказывать, – перебила я.

Естественно, все заинтересовались, что же мы скрываем. Любопытство стало осязаемым. Дамиано Риччи подался вперед и воскликнул:

– Жуткая?!

Словно не выдержав напряжения, я эмоционально заговорила:

– Мы слышали звон, а потом крик. Когда оказались на кухне, уборщица плакала и причитала, что видела призрак молодой женщины!

Сидящие за столом удивленно округлили глаза и взглянули на рыжего. Мужчина побелел.

– Простите, – извинился почему-то он.

Кит поднялся из-за стола и скрылся в соседней комнате.

– Детектив, еще переживает утрату сестры. Ему наверняка, сложно слышать что-то подобное, – сочувственно начала Изабель, а потом вздохнула и как ни в чем не бывало продолжила: – И что уборщица, правда видела призрака?

Патрисия прикрыла рот ладонью, скрывая за ней улыбку:

– Дорогая, ты же не веришь в духов?

Блондинка выпрямила гордо спину и, беря в руки вилку, серьезно произнесла:

– Конечно, нет. Что за глупости?!

Ответить подобным образом мог лишь тот, кто верил. Я улыбнулась, глядя на то, как Изабель водит прибором по тарелке, но еду в рот не закидывает.

– Оказалось, что уборщица разбила вазу, – проворчал Эйд, – так что никаких призраков. Уборщица выдумала историю, чтобы не оплачивать разбитую ей вещь.

Раздавшийся голос Дамиано, потерял всякую живость:

– Странно, – заметил он – вы говорите, что не знали о произошедшем убийстве, а цена аренды вас не смутила?

«Чего такой подозрительный?» шурясь на мужчину с красным платком, подумала я. Эйд же неловко опустил глаза в стол и положил ладонь поверх моей:

– Мы только переехали в штаты и плохо осведомлены о местных ценах. А так же весьма стеснены в финансах. Наш брак не поддержала почти вся родня, а решение посвятить жизнь не семейным бизнесам, а творческим профессиям окончательно разорвало связи с большинством из членов семьи. Осталась лишь моя бабуля, долгих ей лет жизни, поддерживающая нас и сестра Марии. Та давно покинула Румынию и перебралась в штаты. Она проходила тот же путь, что и мы сейчас.

Я жала руку блондина в ответ, подбадривая фальшивого мужа молчаливым взглядом. Восхищало его умение складно сочинять и уводить разговор в нужное русло.

– Неравный брак? – удивленно спросила Патрисия.

Впервые за весь вечер на ее лице отражался искренний интерес. Я кивнула, давая понять, что обрекла мужа рассориться с семьей.

– Как романтично, – на выдохе сорвалось с пухлых губ Изабель.

Вернувшийся в комнату, рыжий мужчина бегло осмотрел людей, уставившихся на нас с блондином. Взгляд пришедшего остановился на Изабель. На столе возникли закуски. Женщины в белых фартуках активно доливали вино, успевшим опустошить бокалы. Отсутствующий долгое время, Кит осушил одним глотком бокал и дожидался, пока его наполнят. Я слезно извинилась за не к месту поднятую тему про смерть его сестры.

Мужчина второй раз побледнел, но в это раз в ванную не убежал. Судя по глазам, выпивка быстро ударила детективу в голову.

– Все нормально, – заверил он, тут же осушая второй бокал, – я и сам хотел ответить на вопросы по поводу произошедшего с Жаклин и Мартином. Завтра выйдет статья. Проще-лыги-журналисты уже пустили историю в печать. Смерть всегда вызывает у живых интерес. Кажется, что получая больше знаний о ней, мы можем себя уберечь. Но это не так. – Мужчина набрал в грудь побольше воздуха, прежде, чем сказать следующую фразу: – Это убийство и самоубийство. Жаклин накормила Мартина, а затем сама приняла еду, отравленную крысиным ядом.

Мы с Эйдом переглянулись. «Призрак убийца, угрожающий жизням соседей? А что? Неплохо звучит!» пролетело в голове, под охи Изабель и Дамиано. Патрисия же недоверчиво процедила:

– Она не могла. Жаклин была прекрасным человеком.

– Сожалею, мне и самому больно осознавать, что сестра убийца. Может если бы мы с ней поддерживали общение, то ничего бы и не произошло?! – Рыжий склонил голову над столом.

– Ваш отец уже знает? – взволновано спросил Дамиано.

– Заходил к нему перед ужином, – ответил рыжий, протягивая руку к бокалу с вином.

Изабель сочувственно погладила мужчину по плечу. Она неожиданно активно заговорила о будущем выступлении. Я выдохнула. Удочки закинули, на безопасную тему перескочили, к себе, надеюсь, доверие слезливой историей вызвали.

Дальше ужин двинулся спокойнее. После моих вопросов, детектив Коллинз рассказывал о своем родстве с владельцем здания. Оказалось, отец Кита жил с нами по соседству, слева. Удивляло лишь, что еще одного соседа по площадке видно не было. Того загорелого мужчины, что пялился на Изабель в ресторане. Спрашивать про него было неуместно и подозрительно, поэтому пришлось выбросить отсутствующего соседа из головы.

Сменилось еще несколько блюд. Я думала, что лопну, когда мы переместились в гостиную. Дамиано сел за рояль, а Изабель примостилась рядом, объясняя, что нужно сыграть.

Остальные расселись по белоснежным удобным диванам. Эйд мог наконец в открытую пялиться на блондинку. При этом он держал меня за руку, изображая заботливого мужа. Кит не спускал глаз с поющей Изабель. А Патрисия задумчиво потягивала вино из бокала на длинной ножке. Дамиано периодически посылал жене улыбки, на которые она не отвечала.

Глава 7. В чужом доме

Эйд немного пошатывался от выпитого за ужином вина. Как только мы вернулись к себе, он начал извиняться за запах алкоголя. Я заперла дверь и прошествовала к нему на диван. Блондин закинул голову на спинку, разглядывая потолок.

– Странно, что ни у кого из них детей нет, не находишь?

Я положила голову ему на плечо:

– Они не так давно женаты.

– Все равно, как-то, – парень так и не подобрал слово, – Эл, прости что так много выпил.

– Перестань извиняться, – проворчала я, приобнимая его.

Он сложил руки на меня в ответ, а подбородком уперся в макушку.

– Обоим Риччи больше тридцати, семья благополучная, время свободного, судя по их рассказам куча. Они театры посещают чаще, чем я ем, – продолжал Эйд, – где дети?

Из груди вырвался смешок, и я пробурчала:

– Чего ты так на детях заикнулся?

– Мне нужно хоть какое-то подтверждение, что они семья. На их фоне даже мы на пару больше похожи.

– Кстати об этом, – я легко отстранилась, чтобы посмотреть блондину в глаза, – ты бы хоть постарался на грудь француженки меньше пялиться.

Парень рассмеялся. Я стукнула его. Он ойкнул и проворчал:

– Я старался изо всех сил, но ты же ее видела.

Эйд изобразил грудь блондинки на себе, за что получил еще один удар по плечу.

– Если продолжишь, то завалишь наше дело, – серьезно сообщила я.

Он мгновенно посерьезнел и произнес:

– Кажется, мы зря все это затеяли.

Бровь вопросительно выгнулась. Парень поднялся на ноги и прошелся вокруг дивана. Он остановился напротив:

– Там был детектив. Эти Риччи непонятно чем занимаются. Откуда у них деньги? Фактически, эти люди про себя ничего не рассказывали. И еще эта история с отравлением. Жена отравила мужа. А ее брат случайно оказавшийся детективом расследует это дело.

Я сощурилась:

– К сути, пожалуйста.

– Этот Коллинз получается наследник, – подытожил Эйд.

– Какая нам разница? – уныло протянула я, отклонившись на спинку.

Не хотелось собирать деньги со скорбящей родни, но они были самыми доходными. Отказываться от плана заработать побольше, желания не возникало.

– А если убийца еще в здании? А мы тут со своими разговорами про духов? – Блондин присел у дивана, взяв мои руки в свои. – Эл, мы можем уехать, пока не ввязались во что-то слишком серьезное.

Я выдернула руки и помотала отрицательно головой. Парень тяжело вздохнул и поднялся. Он нервно поправил светлые волосы.

– У нас нет денег попробовать все на новом месте, где не происходило убийств, – сообщила я то, что Эйд и так знал.

– Подкопим на обычных заказах, – парировал он, – нам некуда спешить.

Я была не согласна:

– Если один из нас заболит, или произойдет любая другая непредвиденная ситуация, то мы окажемся в трейлерном парке. И Миле уже двенадцать.

– И что? – Эйд уставился прямо на меня. – Ты сама еще ребенок и не должна жертвовать своей жизнью, чтобы спасти младшую сестру.

– Предлагаешь бросить ее в приемной семье, только потому что я неудачница, ничего не добившаяся и не скопившая денег к совершеннолетию?

– Предлагаю не прыгать выше головы и не брать ответственности больше, чем ты можешь вынести, – пока он вновь не заговорил, я уже знала, что Эйд собирается озвучить, – не поступай как Нана.

От имени старшей сестры меня обдало жаром. Я подскочила.

– Не говори про нее, она не заслуживает! – сорвалось злобно с губ.

Ноги понесли к розовой комнате.

– Чтобы забрать Милу ты должна не только денег заработать, но и быть к этому морально готовой!

Фраза потухла за закрывшейся дверью. Тихий стук заставил вздрогнуть. Я задрала ручку вверх, не позволяя Эйду зайти в детскую.

– Послушай, – мягко начал он, – Нана забрала тебя, когда сама была еще ребенком. И посмотри, где мы.

– В хорошей квартире на тридцатом этаже, – прошипела я в черное лакированное дерево, защищающее меня от пронзительного взгляда.

– И ты бы хотела тут быть? Притворяться парой непонятно с кем, выведывая из соседей информацию, вместо того, чтобы вырасти в приличной семье. Отучиться, пойти на нормальную работу.

Пока он говорил сердце сжималось. Я открыла дверь так резко, что Эйд почти упал внутрь комнаты. Он ухватился за откос, едва устояв на ногах.

– Ты не виноват в том, что я здесь, – сообщила ему серьезно.

Эйд поморщился и отвел глаза:

– Виноват, что не отговорил Нану брать тебя с собой.

– Ее уже пол гола как с нами нет. А я еще тут. Видимо, дело не ней, а в том, что я ничего, кроме как разводить людей, не умею.

– И в этом то же виноваты мы с твоей сестрой. – Блондин склонил голову на бок.

– Ты скучаешь по Нане? – вопрос вырвался без разрешения.

Эйд сделал шаг назад и ободряюще улыбнулся:

– Нет, ты же знаешь. Все нормально.

Он редко врал мне так открыто. Парень пятился, а упершись в стену махнул рукой и прошептал:

– Спокойной, бусинка.

Блондин скрылся за массивной дверью главной спальни. «Конечно, скучает» пролетело укоризненно в голове, я ругала себя за упоминание старшей сестры. С мыслью, что разбередила Эйду еще не зажившую рану, я закрылась в детской.

Матрас показался непривычно жестким. Будильник выставлен на шесть утра. Я посмотрела на экран. От Лучки сообщений не было. Обреченно вздыхая, я улеглась нормально. Перед сном, на всякий случай, еще раз проверила переписку с другом. Ничего нового. Ужасно хотелось поделиться произошедшим за день.

Только мысль о Лучке перебивала подступающую истерику. «Просто не думать о сестрах!» решила я, вытирая щеку. «Да, да. Буду думать о работающем друге по переписке, которого никогда не видела» эта мысль подняла волну раздражения. Но быть злой, мне нравилось больше, чем расстроенной.

Я помнила, как закрыла глаза, но понятия не имела, почему держу телефон. Грудь приподнялась в тяжелом вздохе. Экран лег на голый мужской торс. В комнате стало темно. Я

перелегла на спину, а потом свет от экрана ослепил. Спустя секунду длинные пальцы приближали фотку моих ног. На бледном запястье висела розовая фенечка,.

Все время казалось, что увиденного на фото не достаточно. Но и этого хватало, чтобы рука опускалась вниз, под одеяло.

Я резко села. Тело горело от возбуждения. Темная детская нисколько не помогала успокоиться. Щеки полыхали. Беспорядочные мысли вихрем летели в голове «Вот и подумала про Лучку перед сном! Блин, нужно было досмотреть сон. Зачем я проснулась?!» в попытке прийти в себя, я наощупь нашла телефон.

Пять утра. Включив интернет, я сразу открыла переписку с Лучком, чтобы пожаловаться ему. Новое сообщение от него гласило «С добрым утром!». «Видимо отправил перед тем как лечь» я улыбнулась. Определенно хорошее начало дня. Но затем щеки вновь загорелись. Лучок онлайн.

Эл: «Ты не представляешь, что мне приснилось!»

Отправив СМС, я вдруг задумалась, что возможно будет странно рассказывать об увиденном во сне. С другой стороны, однажды я отравилась супом в придорожном кафе и про с трудом пережитую дорогу, я Луку писала. Содержание тех СМС описывали возмущения по поводу общественных туалетов на остановках и то, как меня бесит, что нельзя их игнорировать будучи отравленной некачественной едой.

Сообщение было прочитано моментально. Я подпрыгнула на кровати.

– Сидел в чате? В это время? – недоверчиво спросила в темноту.

Лучок: «Я весь в не терпении узнать».

Эл: «Ты же еще проект не закончил, чего отвечаешь?»

Лучок: «Я не сплю, а ты пишешь. Но могу и не отвечать, если не нужно».

Я села, не отрывая глаз от экрана. Пелена сна спала и теперь писать, про непотребный сон, показалось странновато.

Эл: «Ты носишь браслеты?»

Лучок: «Станный вопрос для пяти утра».

Эл: «Отвечай!!!»

Пролетала беспокойная мысль, что сообщение получилось грубым и вообще глупо спрашивать о подобном. «С чего я решила, что мне приснился Лук?»

Лучок: «Ношу. Один».

Эл: «Розовый?»

Сердце бешено колотилось. Парень не отвечал минуты две.

Лучок: «Это немного пугает».

«Это значит да?» вопрос, который я ему не отправила. Паника накрывала, а вместе с тем неуместные мысли, что у Лука симпатичное тело.

– Какой же бред. Он не мог взять и вот так присниться мне, еще и в такой момент! – Шептала я себе под нос: – Это совпадение.

«Лук не может быть и умным, и симпатичным, и работающим одновременно!» предположения рождались в сознании одно за другим. Я думала, что друг по переписке больше похож на пухленького ботана. Но во сне я видела пресс. Не модель кельвин кляйн, но провести ладонью по плоскому животу захотелось. Поверить в существование подобного парня сложно. «Зачем он вообще мне отвечает?» внезапно я почувствовала себя отвратительной на его фоне. Лука идеальный.

Мысль, что я никогда не буду встречаться с другом по переписке немного сбавила пыл и смущение резко отступило. «Скорее всего мы никогда не увидимся» думала я, когда набирала сообщение.

Эл: «Приснился странный сон, где парень рассматривает мои ноги, а потом рука с фенечкой опускается под одеяло».

Лучок: «И ты сразу подумала про меня?»

Брови свелись.

Эл: «Я только тебе ноги высылала».

Как по мне, это было очевидно. Когда я с кем-то встречалась (Что бывало недолго и не часто), то сразу делилась этим с Луком. Обычно пару дурацких свиданий, во время всех из них общалась с Лучком больше, чем с парнями, лезущими мне под юбку. Он знал досконально обо всем произошедшем.

Парень долго набирал сообщение, а я хмурилась, глядя в экран.

Лучок: «Не хочу тебя сильно смущать, но у меня розовая фенечка на руке, и да, твоя фотография немного мешает мне вовремя ложиться спать».

Лучок: «Точнее ложиться то я ложусь. Но вот спать не получается».

Лучок: «Я не знаю, как написать это приличнее, и чтобы ты не посчитала меня маньяком озабоченным».

Лучок: «Можешь кинуть меня в чс, но на последок хочу сказать, что ноги очень красивые».

Лучок: «И я еще долгие годы буду рассматривать их пред «сном»».

Слово сон он взял в скобочки. Я удивленная и смущенная пялилась на поток сообщений.

Эл: «Откуда у тебя пресс? Ты же говорил, что сидишь за компом постоянно!»

Лучок: «Да вроде и нет особо пресса. И я год назад писал тебе, что купил дорожку, чтобы хоть немного кровь по телу разгонять».

Лучок: «Мы сейчас всерьез предполагаем, что ты видела меня во сне?»

Я была уверена.

Эл: «Да».

Лучок: «Это странно. Та старуха кажется сильно тебя напугала».

Бабка была чокнутой, но и я теперь похоже то же. Сейчас старуха интересовала меня меньше всего.

Эл: «То есть, ты хочешь сказать, что купил дорожку и реально на ней бегаешь, а не поставил ее в углу комнаты, как делают это все нормальные люди?»

Лучок: «Да, бегаю».

Стало не по себе при мысли, что я общаюсь со слишком идеальным человеком. Чувство, что он где-то врет не проходило.

Эл: «Ты обманываешь».

Лучок: «Слишком тупо для вранья. Какая мне польза от подобной лжи? Получается, что когда я писал про прошедший день, ты все время не верила в ту часть, где рассказывалось про занятия спортом?».

Эл: «Верила. Но все равно у меня чувство, что ты обманываешь».

Я осознавала, что фактически причин для недоверия нет, но не могла успокоиться. Что-то было не так. Лучок вдруг вышел из сети. «Я обидела его? Почему он не отвечает?» последнее сообщение осталось не прочитанным.

Спустя десять минут бессмысленного пяления в экран, я отключила интернет, в надежде успеть выспаться, за оставшиеся до будильника, пол часа.

Глава 8. Ясновидящая

– Эл, умоляю, – ворчал блондин, сонно перекатившись на другой бок, подальше от меня.

Я обошла кровать, громко стуча плоской подошвой по мраморному полу:

– Эйд, ты не понимаешь, я видела во сне реального человека. Точнее то, что он делал.

Парень накрыл лохматую голову одеялом. Оттуда донеслось едва слышное:

– Шесть утра, тебе на работу пора. Уходи поскорее, а то опоздаешь.

Руки потянулись к одеялу. Я дернула его на себя. Оставшийся в трусах Эйд, поежился от холода и попытался забрать теплую накидку назад. Я попятилась от кровати, не давая ему продолжить спокойно спать. В голубых глазах читалась обреченность. Сдавшись, блондин зевнул и подпер голову рукой:

– Ладно, верни одеяло и я внимательно слушаю.

Упавшее на парня покрывало, казалось усыпило его. По крайней мере, он вновь лежал горизонтально. Но Эйд усердно держал глаза открытыми, хоть те и стремились слепиться обратно. Я присела на край и коротко, не вдаваясь в подробности, рассказала суть дела. Блондин вздохнул и без интереса уточнил:

– Какой-то парень хорошо проводит время, рассматривая фото твоих ног. Для тебя вдруг стало очевидно, чем занимаются твои ровесники, когда остаются одни, поэтому ты решила, что стала ясновидящей. Правильно, понял?

Я свела брови и кивнула. Озвученное вслух Эйдом не казалось столь логичным.

– Эл, – блондин сомкнул веки, – отправляя ему фото, ты что думала он с ней делать будет?

Пожала плечами, в тот момент было не до глубоких раздумий. Да и сейчас не напрягало чем Лучок занимается. Было лестно, что я ему настолько нравлюсь. Но подсматривать за чужой жизнью раздражало. Получается, что парень вынужден рассказать о себе больше, чем планировал. Факт того, что Лук совершенно ничего не отрицал, заставлял щеки полыхать.

– Как это отменяет странность снов? – буркнула я.

Эйд отвернулся, утыкаясь носом в подушку:

– Так, что это слишком очевидно. И говорить, что ты ясновидящая только потому, что догадалась о предсказуемом развитии событий, глупо.

– А браслет? – не унималась я.

– Ты видела его на своем знакомом раньше, чего бы твоему сознанию во сне убирать с руки парня браслет, если он в нем ходит постоянно.

Поправлять Эйда, что Лука в жизни, я не видела, не стала. Пришлось бы тогда рассказывать блондину про ложь, тянущуюся много лет. Хоть Эйд и не поверил в реальность увиденного во сне, но разговор с ним успокоил. На работу я пошла с чистой душой. Будучи уверенной в том, что по прежнему являюсь обычным мошенником, дуращим людей.

День шел ужасно. Настроение при мысли о Лучке портилось мгновенно. А так как я думала о нем почти все время, то работа не ладилась. «Я обидела его? Может мне извиниться? Или я его просто смутила?» крутилось в голове, пока глаза шурились на клиента.

Мужчина ходил туда сюда по тесной душевной камерке.

– Есть какой-то способ допустим ускорить старение?

По спине пробежал холодок. Я выпала из разговора и не понимала, что клиент хочет.

– Повлиять на жизнь и смерть сложно. Особенно, когда человек держится за жизнь зубами, – голос приходилось делать таинственным.

В голове судорожно летело «Этот тип хочет кого-то убить?» Клиента я слила. Связываться с подобными людьми опасно. Если в итоге случится убийство, то полиция придет проверять и меня, поэтому мужик оказался за дверью, как только я услышала запрос.

Оставшись в одиночестве, я потушила дымящуюся траву, лежащую на столике. Телефон в руке, а на экране ноль уведомлений. Чувство брошенности растеклось в душе.

Духовка обдала лицо жаром. Я быстро достала оттуда сгоревший пирог и поставила на кухонный остров. Глядя на получившееся неидеально блюдо из груди вырвался тяжелый вздох. По щеке покатилась слезинка. Испорченная выпечка полетела в мусорное ведро. В попытке побыстрее успокоиться я перевела глаза на панорамное окно. Тридцатый этаж. Замечательный вид.

– Что за срань? – испуганно сорвалось с губ, пока я осматривала темную каморку.

Приторный запах травы проникал в легкие. Руки испуганно дрожали. Я могла поклясться, что секунду назад стояла в квартире на кухне, где произошло убийство. Картинка и ощущения были осязаемыми, как реальные. Я ущипнула себя и ойкнула.

– Так, ладно, – успокаивал взволнованный голос. Вуаль полетела на гадальное кресло. – Надыхалась непонятной травой, вот у меня и начались галлюцинации.

Прозвучало убедительно. Затувив свечи, я переоделась и вылетела в рыжем парике и темных очках на улицу. «Надо подышать свежим воздухом и успокоиться» решила я и потопала к остановке, а не в сторону квартиры.

Хоть на мне и надето легкое платье, но на улице слишком высокая температура, поэтому я замедлилась, чтобы не зажариться окончательно. Осторожно маневрируя между прохожими, ноги принесли меня на остановку. Пока автобус тормозил, я пялилась в телефон. Лук онлайн, но ничего не писал.

Скрип тормозов. Я сделала шаг вперед, врезавшись в кого-то. Извинения посыпались до того, как глаза поднялись на старуху. Она испуганно попятилась назад, а оказавшись в метре от меня дала деру.

– Ах ты ж! – проорала я. – Стой, мерзкая ты бабка!

Люди уставились на меня. Проворчав оправдания, я проводила убегающую старуху взглядом и зашла в автобус. Жопа приземлилась на свободное сиденье. Я тут же подпрыгнула. Стало понятно, что никто на него не садился, потому что оно было горячим. Я достала телефон, чтобы написать Лучку, что обожгла задницу и встретила чокнутую бабку, и про переживания, что зря не последовала за ней.

«Это было бы странно бежать за старухой! И догони ее, то бабка бы закричала, а люди бы начали ее спасать» мозг накидывал варианты развития событий, но я уверилась, что зря не преследовала пожилую женщину. «Из-за нее мне снятся странные сны!» пролетело в голове, когда я набрала длинное сообщение. Я свела брови и стерла написанное.

Лучок еще не ответил на предыдущее. С другой стороны, стоило ли ждать ответа, ведь там были обвинения во лжи.

На экране высветилось новое уведомление. Эйд спрашивал через сколько я буду дома. Глаза возмущенно закатились. Сказать ему, что ушла гулять я не могла. Это безответственно. Блондин по плану целый день наводил шорох в здании. Разговаривал с персоналом, пускал сплетни про призраков. Чем больше народу перескажут историю, тем лучше.

Даже если сейчас жители здания, где произошло убийство, и не верят в духов, то точно уверуют, когда будут постоянно слышать о мертвых с разных сторон. Потом жильцов будет пугать любой скрип и они сами придумают мистические объяснения событиям, разгоня ложь Эйда. По крайней мере, обычно так и происходило, когда мы заезжали в бедные районы.

Спустя пару месяцев истерия спадала, и некоторые клиенты требовали деньги обратно, потому что их жизни совершенно не менялись, а призраков в итоге никто не видел. Бояться постоянно люди не могли, первородный ужас на необъяснимые вещи неумолимо отступал со временем. А нет страха – нет веры в мистику. Наша троица успевала сбежать, не отдав и доллара прежним держателям денег.

Решив пока не писать Лучку, я убрала телефон в сумку. «Может он еще не закончил проект и не пишет, чтобы не отвлекаться» успокаивал внутренний голос, но мозг настойчиво повторял, что дело совсем не в этом.

«Не буду о нем думать» решила я про Лучку. Дорога тянулась бесконечно. За окнами автобуса сменялись городские улицы. Эйд выслал еще одно сообщение, но в этом содержались возмущения. Блондин предполагал, что работа уже закончилась и мне нужно перестать игнорировать его. Не хотелось отвечать Эйду. Мы жили с ним вместе, работали, с ним же были связаны одни из тяжелейших воспоминаний. Он постоянно все выведывал из меня. Единственный секрет, что удалось сохранить от Эйда, это общение с Лучком.

Когда я вернулась после не удавшейся встречи с другом к сестре и блондину, то пообещала больше никогда с Лучком не общаться. Тогда я была в этом уверена.

Потом признаваться, казалось, не в чем. Ведь, мы же не собирались больше встречаться. А после того, как старшая сестра бросила нас с Эйдом, раскрывать столь долгую ложь только что обманутому человеку было не к месту. Особенно, когда блондин крушил мебель, а потом разрыдался у меня в ногах, приговаривая, что я единственная кому он может доверять.

Парк встретил запахом свежескошенной травы. Вдалеке жужжала единственная газонокосилка. Шум, идущий от нее, перекрывали веселые голоса, гуляющих по дорожкам. «Это место словно скопление всех благополучных семей города» возмутилась про себя и направилась к озеру.

Ларек с мороженым мгновенно сместил мое внимание с воды на себя. Я резко остановилась, чуть не врезавшись в прохожего. Бросив машинально извинения в человека, я потопала к ларьку. Мысли о младшей сестре врывались в сознание. Мила обожает мороженное. «Или она уже переросла это» от угрызений совести затошнило.

Цветная стойка. За ней милый дедушка в голубом фартуке. Он улыбнулся и показал костлявым пальцем на картинку в меню. Розовый рожок. Клубника. Я кивнула. Особой любви к мороженому у меня не было. Пустой желудок просил не сладостей, а горячего мясного блюда. Но я покорно ждала, когда получу свой заказ.

Дедуля рыскал в холодильнике, пока я доставала деньги. «Эйд будет ругаться, что потрагилась зря» укоризненно пролетело в голове, когда мелочь упала в морщинистую ладонь старика. Дедуля вложил в мою руку мороженное.

Я смотрела на русоволосую девочку чем-то похожую на меня в платье в цветочек. Она тыкала пальцем в розовый рожок.

– Это.

Мужчина на вид лет сорока, в клетчатой рубашке и очках, рассмеялся и спросил:

– Потому что оно розовое?

Девочка свела брови и проворчала:

– Неет, папа.

Мужчина сделал заказ и посерьезнев добавил:

– Мила, ничего страшного, если тебе нравится что-то только из-за цвета. Не нужно стесняться своего вкуса.

Девочка задрала голову, посмотрев на говорившего исподлобья:

– «Розовый» девчачий. Для слабаков.

Морщинистой костлявой рукой я протянула малышке рожок. Девочка погрузилась. Мужчина в клетчатой рубашке взял ребенка за руку и двинулся вперед по дорожке. Двое медленно удалялись от ларька. Человек в очках интересовался у девочки, кто сказал ей такую глупость.

Вздрогнула, уставившись на старика. Он спрашивал в порядке ли я. Глаза метнулись на дорожку, где только что видела Милу с каким-то непонятным мужиком. «Почему она называла его папой?! Приемный отец?» ладонь с рожком онемела от холода. В предыдущие встречи с

младшей сестрой та говорила, что никогда не полюбит приемную семью и хотела, чтобы я ее забрала.

Количество семей, которые Мила сменила, заставляли верить в искренность слов сестренки. Чувство ревности поднималось в душе, но его быстро вытеснил страх. Мужчина в клетчатой рубашке выглядел слишком идеальным. Срочно нужно увидеть Милу и убедиться, что с ней все хорошо.

Я быстро описала внешность младшей сестры старику в голубом фартуке.

– Как давно вы ее видели? – обеспокоенно вырвалось из меня.

– А вы кем приходитеесь ребенку? – недоверчиво буркнул дедушка.

– Сестра, – сообщила я в нетерпении.

Мороженщик свел брови и парировал:

– Девочка гуляла с семьей. А если бы вы были ее сестрой, то знали бы ее родителей.

Возмущения посыпались на старика. Но дедушка был непреклонен. Видимо, со стороны я походила на сумасшедшую, потому что ничего не добились от мороженщика. Прохожие стали любопытно оборачиваться. Сдавшись и оставив мороженное на холодильнике, я бессильно двинулась к воде.

Я села на траву. Глаза упали на озеро. Солнце отражающееся от глади слепило сквозь солнцезащитные очки. Телефон оказался в дрожащей руке. Я прокашлялась прежде чем набрать номер.

Вокруг слышались веселые смешки от детей играющих с родителями, перебивало все посторонние звуки бешено колотящееся сердце и гудки. Один. Другой.

– Алло, – раздался несвязный голос с мобильного.

Я вздрогнула, а потом неловко кашлянув, произнесла тихо:

– Привет, мам.

Глава 9. Дыхание призрака

Дамианао что-то активно рассказывал, чуть не попадая руками в тарелку с супом. Веселая музыка в ресторане раздражала. Мы с Патрисией в раз устало вздохнули. Эйд кивал, будучи единственным за столом поддерживающим беседу. Официант возник рядом с меню для недавно пришедшей Изабель.

Она отказалась и попросила только десерт. Парень понятиво удалился. Блондинка мгновенно заговорила:

– Представляете, сегодня слышала как уборщицы обсуждают появление призрака в здании.

Я наострила уши. С выхода статьи, где содержались предположения о смерти семьи Коллинз, прошло больше недели. И больше недели я не общалась с Лучком и больше недели назад разговаривала по телефону с матерью. Пришлось отправить той денег, чтобы она узнала у опеки адрес приемной семьи, где поселили Милу.

Туда я так и не доехала. Зато словила несколько видений. Казалось, что меня накрывает безумие. Пару раз я опять видела мужика в очках. Он вновь был в рубашке, но уже в полоску. Рядом с ним на кухне крутилась женщина. Они готовили кексы. Мила украшала их розовыми съедобными бусинками.

Точнее, это была я, но очнувшись от видения, понимала, что смотрела на происходящее чужими глазами. Глазами младшей сестры. После того, как мать выслала адрес, а я ей за него деньги, то меня накрыло мерзким ощущением. Возникло видение с родным домом.

Незнакомая компания шумела, отпуская мерзкие шутки. Полупустая бутылка с алкоголем скатилась по столу. Хуже чем воспоминания о доме были лишь эти галлюцинации. Я уверилась, что крыша моя поехала на фоне каждодневного вранья. «Убедила сама себя в существовании мистики» решила я, вновь вздыхая.

Патрисия поправила тонкие лямки бирюзовой атласной комбинации. Я расправила край темно-синего платья. Изабель не замолкала. Пересказ сплетней про призраков перебивал Дамиано, и итальянец, наконец сдавшись, затих. Эйд наигранно возражал, уверяя, что рассказы про духов это глупые выдумки скучающих на работе людей.

– Но у меня кое-что случилось, – заговорщически шепнула блондинка, продемонстрировав всем сидящим за столом грудь.

Как раз в этот момент подошел официант с десертом. Во взгляде Эйда промелькнуло довольство этим фактом. Персонал слухи разносил быстро, а подслушанное за столиками богачей мгновенно.

– Вы думаете, это призрак кого-то из Коллинзов? – спросил Эйд, чтобы парень в форме услышал.

Я вздрогнула. Шатен, что заглядывал к Изабель был постояльцем моих снов. Мартин Коллинз. Пытаясь найти логичность своим бредням, я подалась вперед и жестом заткнула Эйда.

– И что вы видели, Изабель? – Эта информация казалась жизненно необходимой.

Парень недоуменно уставился на меня.

– Словно мне в спину кто-то дышит, – прошептала Изабель и нервно передернула плечами.

Со стороны Патрисии раздался шумный вздох. Все глаза направились на женщину с пышными волосами, и она пояснила без энтузиазма:

– Зачем призраку дышать тебе в спину?

– Мы с Жаклин были подругами, может она хочет что-то сказать? – парировала Изабель. – Вдруг она не убийца и ее ошибочно обвинили?

Дамиано живо запричитал:

– Ох, дорогуша, это бы значило, что детектив Коллинз плохо сделал свою работу.

– Или это было идеальное преступление, – вставил блондин, – если бы была возможность поговорить с призраком, то мы могли бы узнать наверняка.

На моем лице появилась улыбка, я играючи толкнула фальшивого мужа в плечо и весело проворчала:

– Ты же не уверовал в силы моей сестры?!

– Я иногда думаю, что ты и сама ведьма, – тихо, но так чтобы слышали все, произнес Эйд, – эти твои видения, начавшиеся с переезда, пугают.

«Придурок!» пролетело в сознании. Я говорила блондину только про сны, потому что в видениях была замешана моя родня. Напоминание о них лишний раз бесили. И вот как Эйд умело вплел напрягающую меня тему в разговор! Когда мы находились наедине он только посмеивался. Изабель охнула испуганно:

– Что за видения?

– Иногда сны странные, – уклончиво ответила я, сливаясь с темы.

Блондин, поймав мое настроение, еще пару раз упомянул о несуществующей сестре. Случайно обронил название сайта. Патрисия молча рассматривала посетителей ресторана, не вступая в разговор. Дамиано живо приводил аргументы против существования потустороннего. Изабель защищала веру в мистику. Эйд подливал масло в огонь, бросая противоречивые фразы, чтобы спор между блондинкой и итальянцем не угасал.

Я нервно поглядывала в телефон. Четыре дня назад Лучок отправил одно единственное сообщение: «Привет. У тебя все хорошо?». На что получил ответ: «Привет, да». Он прочитал и ничего не написал больше. Было как-то неловко заводить дальнейший разговор. Я не понимала, как к нему обращаться. «Могу ли флиртовать с Лучком или он редкими сообщениями решил обозначить, что его не интересуют общение в подобном стиле? Но ведь тогда мог бы писать часто, как раньше! Чего он вообще не напоминает о себе?!» Тягомотный ужин закончился. Мы с Эйдом, Изабель и семьей Риччи поднялись вместе на тридцатый этаж.

Первыми простились с итальянцами. Патрисия на прощанье чмокнула нас с Изабель в щеки, не касаясь кожи губами, и скрылась в квартире, предварительно махнув Эйду. От Дамиано отделаться оказалось сложнее. Он бесконечно жал руки и благодарил всех за прекрасный вечер.

Я уже ненавидела его, когда Эйд вырвал ладонь из крепкой хватки усатого. Втроем мы двинулись дальше под провожающим взглядом Дамиано. Я оборачивалась через плечо, поглядывая на мужчину. В глазах того читалось «Любопытство? Подозрение?» Эйд толкал меня в спину.

Когда мы остановились, дверь Риччи наконец закрылась. Шумно вздыхая, Изабель сообщила, что ей страшно оставаться одной в квартире с призраком. Я отворяла замок, а фальшивый муж поглаживал успокаивающе по плечу Изабель. Пришлось кашлянуть, чтобы Эйд вспомнил, что спать с этой женщиной не желательно.

– Доброй ночи, – протянул блондин, отлепляя глаза от выреза.

– Сладких снов, – томно произнесла соседка.

Я делала вид, что совсем не замечаю неуместного флирта, но как только мы с Эйдом оказались в квартире, прошипела:

– Держи себя в штанах.

– Стараюсь, из последних сил, – парировал парень с надрывом.

С коридора донесся звон. Мы беспокойно переглянулись. Через глазок видно только дверь Изабель. Точно так же, как это было во время моего первого странного сна. Эйд остался в квартире у выхода, а я из любопытства высунула голову в коридор. Загорелый мужчина из

квартиры справа, видимо, выходил и случайно сбил женщину в голубой форме. Она уронила поднос с едой на пол.

Он извинился и, поправив пиджак, присел помогать с уборкой. Я возникла рядом с разбитой тарелкой:

– Может, вам тряпку принести?

– Нет, нет, спасибо, – лепетала женщина.

Мужчина в идеально сидящем костюме скрылся за дверью квартиры. Вынырнул он через пол минуты с мусорным ведром в руках и мокрой тряпкой. Женщина поблагодарила его и активно просила нас перестать помогать с уборкой.

– Но ведь это я вас сбил, – бархатным голосом сказал загорелый.

Кожа покрылась мурашками от приятного звука. «Очаровательный тип» подумала я, когда на его лице появилась белоснежная улыбка. «С отличными ровными зубами» заметил внутренний голос.

– Мария Сава, соседка, – сообщила я дружелюбно и протянула приветственно ладонь.

Мужчина ответил крепким рукопожатием:

– Оскар Мур.

Теплота чужой руки и мысли о том, что фамилия нового знакомого похожа на мурчание кота, прервались яркими вспышками. Стоны обнаженной блондинки врывались в сознание. Рука дернулась подальше от Оскара. Эту пышную грудь невозможно забыть. «Сколько можно!» сокрушалась я в надежде больше никогда не видеть Изабель Дюбуа ни голой, ни одетой.

– Простите, а что вы здесь делаете в такой час? – обратилась я к, подбирающей с пола осколки, женщине. – Поздновато для уборки.

Голубая форма вводила в заблуждение насчет профессии встреченного человека.

– Так, мистер Коллинз, – проямлила женщина в ответ.

«Еще один? Чего? Сколько в этом городе Коллинзов? Может она про детектива Кита?» сильнее запутал вопрос от Оскара:

– Как его здоровье?

Женщина в голубой форме сообщила коротко:

– Как всегда. Отлично.

– Отлично ходит, предполагаю? – с очаровательной улыбкой добавил мужчина.

Женщина вдруг рассмеялась, но тут же прикрыла смущенно рукой рот и запричитала:

– Не шутите так, мистер Мур.

– Я никому не скажу, что вы посмеялись, – шепотом сообщил он, делая новую попытку помочь женщине прибрать еду с пола.

Она активно замотала руками, прогоняя нас:

– Уже неловко вам отказывать. Соберу осколки и приглашу уборщицу. Вам не нужно ждать, пока тут все идеально будет.

В глазах женщины читалась мольба. Помощь действительно ей мешала. Я закивала и попятилась назад. Проститься нормально с Оскаром не получалось. Как только взгляд упал на него, щеки запылали. Воспоминания об их совместном времяпровождении с Изабель смущали.

– Хорошей вам ночи, – буркнула я.

У двери подумала «Какой ночи? Вечера! Что я несу?» В квартире встретило любопытное лицо блондина.

– Познакомилась с соседом, – информация была сухо пересказана, видение про Изабель опущено, будучи не уверенной, что это важно, и что Эйд меня не засмеет.

И так низкое настроение полетело в тартарары. Казалось, очередного сна с грудью Изабель Дюбуа не избежать. Я осталась у входа и пристроилась к глазку.

– Что ты делаешь? – прошептал блондин над плечом.

Я шикнула и пихнула парня подальше, чтобы не мешал подглядывать за соседями. Как и думала, Оскар вскоре оказался у двери Изабель. Он не постучал. Сразу положил загорелую ладонь на ручку. «Его ждали» решила я, когда дверь легко отворилась. Хозяйки квартиры не видно.

Я напрягла слух. За вошедшим вроде щелкнул замок.

– Чего там происходит? – поинтересовался тихо Эйд, когда я отлепилась от двери.

Он прильнул к глазку. Я направилась в детскую:

– Этот загорелый тип, кажется, спит с Изабель.

– Ну нет, – сокрушался блондин, плетясь следом за мной, – складывалось ощущение, что она свободна.

– Так тебя жаль. – Я замерла в проходе в спальню и сочувственно положила ладонь на плечо Эйда. – Не знаю, как ты это переживешь.

Парень усмехнулся и прошел со мной до кровати. Я упала на матрас. Носом уткнулась в мягкую подушку. Усталость последней недели растекалась по телу. Двигать конечностями стало невозможно. Блондин как назло улегся рядом. Он с энтузиазмом рассказывал, что называть себя писателем невероятно выгодно. Эйд говорил всем, что собирает материал для книги и его даже пустили на кухню.

– Если начальство узнает, то ту официантку уволят, – вырвалось замечание.

– Не будет ей ничего больше, чем выговор. А ты чего такая злая стала? – уточнил Эйд.

– Тебе легко быть добрым. Ты фальшивый писатель, а у меня есть работа.

– Насчет этого. Вчера познакомился с одной женщиной. Сорок лет. Глаза, волосы и душа черные.

– Ты очарован? – приподнимаясь на локтях, поинтересовалась я весело.

– Не смертельно, – укладываясь поудобней протянул Эйд, – но возможно грудь нашей соседки немного отвлекает от соблазна состоятельной брюнетки.

– Хм, – задумалась я, – не знаю, чего ты так сосредоточился на Изабель.

Картинки идеального голого тела блондинки пронеслись в мозгу. Я определенно понимала, почему мужчины очаровывались ей. От этой мысли последние силы покинули меня и блондин был изгнан. Он недовольно ворчал, что ему нужно поболтать по душам. Я парировала, что мне нужно спать.

На самом же деле сливалась с обсуждения откровенных тем. Мало ли куда сонное сознание могло завести, еще и изможденное галлюцинациями-видениями и странными снами. «Хоть бы приснился Лучок» крутилось в мозгу.

– Спокойной ночи, бусинка, – сказал Эйд.

Он выключил свет и тихо прикрыл дверь.

– Спокойной, – едва слышно выдала я пустой комнате.

Глава 10. Разборки внутри узкого круга

Сквозь вуаль слабо виднелся тонкий изящный силуэт. Женщина поправила пышные волосы и опустилась на стул напротив. Слабое освещение в каморке и дым, поднимающийся от жженой травы, мешали хорошо разглядеть лицо новой клиентки. Патрисия оперлась руками на круглый стол.

Я невольно отклонилась назад, хоть и понимала, что меня она узнать не может в одежде гадалки. Да и внешнее сходство с фальшивой сестрой удивить соседку не должно. Женщина набрала в грудь побольше воздуха. Губы разомкнулись, но слов не последовало. В глазах читался испуг, словно если она решится заговорить пути назад никакого не будет.

«Неужели так из-за призрака волнуется?» пронеслось беспокойно в голове. Читать мысли я не умела, поэтому таинственным шепотом произнесла:

– Что привело вас ко мне?

Звенящее в воздухе напряжение разорвал тихий знакомый голос:

– Можно ли как то узнать о намерениях другого человека?

Брови удивленно приподнялись. Полностью взяв себя в руки, я выпрямила спину и пода-лась немного вперед:

– Прочитать мысли нельзя. Но можно поставить защиту. Главное, знать от чего вы хотите себя уберечь.

Нужно было, чтобы Патрисия озвучила свои опасения. Предполагать наугад нельзя. Велик шанс не попасть и потерять клиента насовсем. По вопросу, я поняла лишь, что дело напрямую не связано с убитыми Коллинзами. Любопытство распирало. С трудом удавалось усидеть ровно на месте. Клиентка неловко пожалала плечами и откинула волосы назад.

Сложилось ощущение, что говорить она не намерена. Чем дольше клиент рассматривал антураж, тем больше шансов его потерять, поэтому я откинулась на кресло и серьезно сказала:

– Если вы не готовы, то вам следует идти домой.

В глазах женщины блеснул огонь от зажженных свечей.

– Вы или говорите зачем пришли, или не тратьте мое время, – давила я, – промедление и нерешительность проблем не уменьшают. А если ваша душа полна сомнений, то и помочь я вам не смогу.

Из знакомства с Патрисией удалось вынести, что она не любит промедление и нерешительность. Буквально то, чем она сейчас и занималась и то, чем я ее попрекала, чтобы сдвинуться с мертвой точки. Женщина резко встала, почти ударившись головой в низкий потолок тесной каморки.

Дым качнулся, на секунду скрыв от меня ее лицо. С трудом я сдержала улыбку, когда Патрисия заговорила:

– Обычная мошенница. Так и знала, что вы не поможете.

«Необычная» весело пронеслось в голове. Теперь соседка не сомневается, что деньги мне не нужны. Ведь я пыталась отправить ее домой. Она уже была у выхода, но замерла, прислушиваясь к предостерегающему голосу:

– Будьте осторожны, смерть оставила на вас отпечаток.

«Не думала же она, что ей удастся вот так просто уйти?! Я потомственная гадалка! Моя сестра была мошенницей, мой фальшивый муж обманщик, моя мать ради бутылки алкоголя собирала у вокзала деньги на хлеб! Правдоподобно врать у меня в крови» пролетали мысли при виде вздрогнувшей женщины.

– Что это значит? – дрогнувшим голосом спросила она и обернулась.

Я много времени провела с Патрисией, но знала о ней на удивление мало. Она была скрытной. Казалось, что это как-то связано с прошлым, расспросить про которое не удава-

лось, потому что его итальянка оберегала и весьма умело уходила от темы. Не будь я обманщицей, то и не обратила бы на это никакого внимания.

– Вы же в курсе, зачем спрашиваете? – парировала я.

Стандартная уловка – позволить клиенту самому все додумать. Как всегда это сработало на отлично. Патрисия неуверенным шагом вернулась к столу. Она плавно опустила на стул и поправила пушистые волосы.

– Муж хочет меня убить. – Женщина сглотнула и добавила: – Кажется.

«Чего?» нервно пронеслось в мозгу. Я чуть не подпрыгнула от удивления. Дамиано не походил на убийцу. Начав говорить, Патрисия уже не могла остановиться. Непрерывным потоком она сообщила, что однажды вечером взяла ноутбук мужа, а там было кое-что ее напугавшее.

Будучи уверенной, что Дамиано не убийца, но остро нуждаясь в деньгах, я предложила изготовить амулет. Защищать он будет за счет содержащейся в нем энергии. Про энергию говорилось, чтобы клиент стал постоянным и приходил на подзарядку. Пока я выдавала ведьминский бред дерганной женщине, думала «Чего она с ним просто не разведется, если считает, что он способен на убийство?»

До самого ухода Патрисии меня не покидало беспокойство. Как только дверь за ней закрылась, я выдохнула. Из-за срочной необходимости поделиться информацией о случившемся, телефон в руке оказался через секунду. Все новые и новые предложения набирались со скоростью света, пока в чате не образовалось огромное полотно с шоком о подозрениях Патрисии насчет Дамиано.

Я свела брови, осознав, что Лучок не в курсе отношений между супругами Риччи, ведь мы не переписывались все то время, пока я вливалась в общество соседей. Буква за буквой текст исчезал с экрана. «Он же не пишет о своих буднях, то может и мне не стоит навязываться? А хотелось бы!» телефон полетел обратно в сумку.

Я переодевалась с мыслями о том, что еще и про сны есть желание поделиться с Луком. Всю неделю ложась в кровать, уже знала, что увижу что-нибудь про умерших Коллинзов. Один раз снилась ссора супругов. Мартин кричал, что не хочет пользоваться услугами суррогатной матери. Я плакала. При пробуждении холодный пот стекал по телу. Я физически ощущала желание Жаклин обрести «полноценную» семью.

Эти сны пугали обреченностью. В груди болело. Мозги медленно возвращались в привычное русло и заполнялись обратно собственными мыслями. Я вообще-то считаю семью полноценной и без ребенка! Мы с Эйдом семья! Потом я начинала злиться на дурацкие сны, сбивающие с толку.

«Про свою семью нужно думать, а не про галлюциногенную!» решила я, когда раздумья свернули к детям. Мысли о младшей сестре врывались укоризненным ропотом в сознание. Адрес у меня был, время выкроить я могла и находилась в одном городе с Милой. И все же до сих пор до нее не добралась. «Один из моих соседей потенциальный убийца! Некогда к Миле ехать» оправдывалась сама перед собой.

Оказавшись в цветном платье и с рыжими волосами, я двинулась на улицу. Нужно придумать какой-нибудь амулет. Больше часа я шаталась по сомнительным ювелиркам, где рассматривала легковесные сплавы плохого качества. Не придумав ничего лучше, позвонила Эйду. Блондин посмеялся и пробурчал, что амулеты старого образца подойдут.

– Ты думаешь, что с таким состоянием как у Риччи, Патрисия будет носить подобное? – шепотом поинтересовалась я в телефон.

Цветные дешевые камушки поблескивали под мутным стеклом. Винтажный магазин представлял собой сборище всевозможного хлама. В углу под полками с вазами и статуэтками пылились картины.

– Чем проще, тем лучше. И изотрется быстрее, понадобится замена, – слышалось с мобильного.

– Я сказала ей, что подзаряжать нужно, – сообщила я, прикрывая трубку свободной ладонью. Глаза метнулись на продавца: – А картины по сколько?

Пришлось поторговаться, но магазин я покинула с новым полотном с непонятной мазней, купленной за бесценок. На этот раз куча брызг, словно целью художника было использовать все имеющиеся цвета. «Назову картину хаос» весело подумала я и остановилась.

Вытянув руку с мазней вперед, я достала телефон и сделала фото. Картина по центру. Уютная улочка. На фоне прохожие. Моя рука до локтя. Быстро, не позволяя себе задумываться, я выслала сделанное изображение в чат. Лучок онлайн.

Уведомление пришло спустя секунду. Я только заблокировала экран. Невольно на лице появилась улыбка, но прочитать сообщение было страшно. «Вдруг Лук обиделся, что я ему не писала так долго?» крутилось в голове.

– И вообще это я на него обиделась, – прошипела я себе под нос, топя вперед.

Уведомление осталось не открытым до самого дома. В изысканный холл я вошла легкой, надеюсь, грациозной походкой, которую пыталась скопировать у состоятельных дам. Платье черное, как и волосы. К счастью, видеться с соседями сегодня не было нужды. Я ужасно хотела отдохнуть от их компании. Обсуждения спектаклей, интерьеров и отношений между богачами совсем не прельщали.

Эйд же наоборот слушал излишне внимательно, хоть он и говорил мне, что ему скучно, но по заинтересованному лицу этого совсем не ощущалось. Казалось, блондину нравится вся эта приличная жизнь тридцатилетних богачей, тогда как я умирала со скуки.

Возможно будничные посиделки с соседями напоминали ему детство. Его далекую счастливую часть.

Эйд сбежал из дома из-за влюбленности в мою старшую сестру и бесконечной тирании родителей. Они не всегда были невыносимыми. Блондин успел застать рассвет жизни своих родителей, но когда ему исполнилось восемь семья разорилась и переехала. С того дня, вся жизнь Эйда пошла под откос. И тем сложнее она казалась, чем сильнее становился контраст между прошлым благополучием и нынешней разрухой.

Поднявшись на тридцатый этаж, я надеялась не пересечься ни с кем из знакомых. Хотелось есть и лежать пластом. К несчастью, двери лифта распахнулись одновременно с дверью напротив. Единственный сосед, которого мы с Эйдом еще лично не знали. Инвалидную коляску со стариком в приличном дорогом костюме катила женщина в голубой форме.

«Сиделка значит» наконец, дошло до меня осознание профессии женщины, что отнекивалась от помощи в уборке, после того, как ее сбил дверью Оскар Мур. Я приветственно улыбнулась ей, а потом глянула на старика. Шутка Оскара про отличную ходьбу приобрела смысл.

Старик в инвалидной коляске не проявлял никакого интереса к новой соседке в виде меня. Пустые прозрачные глаза были направлены прямо. Взгляд расфокусирован. Я преградила им путь, вынуждая остановиться. Старик возмутился:

– Что за срань? Двигаем! Или я тут состариться должен?!

Он ругался. Сиделка краснела:

– Мистер Коллинз, тише вы.

– Здравствуйте, – добродушно сказала я, вглядываясь в морщинистое лицо.

Старик свел седые брови и прислушался. Его глаза не двинулись.

– Луиза?! – Прогремел голос пожилого мужчины. – Если эта пигалица мешает нам попасть в лифт, то раздави ее к чертовой матери!

– Пигалица?! – со смешком уточнила я. И тут же серьезно добавила: – Я вообще-то взрослая замужняя женщина!

– Взрослая?! – со смешком буркнул старик и, беря ситуацию под свой контроль, положил руки на подлокотники. Он нажал на кнопку и покатился вперед. – Тогда я голубоглазая блондинка!

Пришлось отпрыгнуть в сторону. Колесо чуть не отдавило мне ногу.

– Ах, ты ж противный дед! – крикнула я ему вслед.

– Мистер Коллинз?! Остановитесь, пожалуйста! Вы же врежетесь! – Луиза догнала старика у лифта.

Сиделка спасла слепого деда от глупой смерти, не дав тому размазаться по серебристым раздвижным дверцам. Женщина послала мне извиняющийся взгляд и нажала на кнопку вызова. Старик ворчал, что она слишком его опекает. Оскорбленная поведением деда, я подошла к нему со спины и положила руку на плечо. Пожилой мужчина вздрогнул:

– Что опять?!

Луиза испуганно глядела на мою ладонь. Я чуть наклонилась к деду и весело произнесла:

– Вы слишком дерзкий для слепого дряхлого дедули.

Смех вырывался из меня под громкие ругательства Мистера Коллинза. Я широким шагом шла по коридору к квартире. Старик поднял настроение. Со спины послышалось ворчливое:

– Ты слишком молода, чтобы раздавать мне советы!

– Удивительно, как с таким характером вы до пенсии дожили! – Разливаясь в диком смехе, я скрылась за дверью.

Квартира встретила привычной темнотой. От мраморного пола поднимался холод. Мы с Эйдом постоянно ходили обутыми. Привилегия богатых. На всякий случай я позвала блондина. По телефону он говорил, что будет на свидании с состоятельной брюнеткой, про которую рассказывал накануне. Картину я поставила на камин в гостиной, а сама двинулась к розовой детской.

«Наконец-то!» предвкушение переписки с Лучком захватило мозг. На отдых было плевать, как бы я себя не убеждала в обратном. Дверь в спальню закрылась, а я упала на матрас, в полете открыв чат.

Лучок: «Будешь по частям свое тело высылать или ты та бабуля на заднем фоне?»

Прочитав сообщение, я рассмеялась «Ноги выслала, левую руку выслала, осталась правая и уже ничего приличного не останется! Он флиртует со мной или нет?» Пока велись мысленные предположения о намерениях Лука, я приблизила фотку с картиной.

– Мерзкая бабка!

Телефон брезгливо выпал из рук. Поморщившись, я подобрала мобильник с постели и улеглась поудобней на спину. Старуха на фотографии была той самой, что заставила меня принять способность ясновидения. «Отлично, теперь я знаю: она живет где-то рядом с работой» отчеканил внутренний голос, хоть это и было очевидно.

– Зачем мне эта информация?! – В ясновидение по прежнему не верилось до конца.

Происходящее со мной объяснимо. Изабель впечатлила меня шикарной грудью, вот та и снилась. При виде симпатичных мужчин, она первая приходила в голову, как их объект вожделения. Семья Коллинзов снилась, потому что я жила в их квартире. Да и о них постоянно получала сведения из вне. Лучок и так вырывался в мозг при любом удобном и неудобном случае. А про Милу я подумала, когда увидела ее любимое мороженное. Все объяснимо. Никакой мистики. Просто крыша поехала, спокойно решила я и тут же забыла об этом, потому что печатала сообщение другу.

Эл: «Ты тут?»

Нужно было, чтобы он ответил мгновенно.

Лучок: «Да».

Фото правой руки на фоне потолка тут же отправилось в чат. Пару секунд после прочтения сообщения ничего не происходило. Брови свелись. Я нервно ждала. Слишком уж долго не было ответа.

Лучок: «Мы не общались нормально неделю, неужели тебе ничего не хочется мне рассказать?»

Эл: «Тебе не понравилась фотка?»

Сердце замирало в панике. Я то планировала дальше отправить что-нибудь еще. Разговор свернул в непонятное русло. Видимо, он обдумывал ответ, потому что вновь долго не набирал сообщение. От пришедшего уведомления, я вздрогнула.

Лучок: «Ты кажется решила, что без фотографий, общаться со мной больше не будешь»

Было не весело, но без шутки я не могла.

Эл: «Ага. Жду фотки».

Чем больше времени проходило, тем сильнее наваливалось осознание, что это несколько не шутка. Я ждала фотку, а парень ничего не писал, хоть и был онлайн.

Эл: «Ладно. Никаких фоток раз ты так хочешь. Как там твой день прошел?»

Лучок: «Вот так значит?) Ладно?»

Эл: «Складно».

Недовольно я положила телефон на кровать, экраном вниз. Сложить возмущенно руки на груди не успела. Вибрация. Взгляд метнулся на телефон, я раздраженно поднесла экран к лицу, уверенная, что пришедшее СМС взбесит. «Фотка? Неужели?!» пронеслось с предвкушением. От переполнявшего меня волнения, я села на кровати. Пульс ускорился. Дрожащий палец ткнул на уведомление.

Я прыснула от смеха при виде фотки клоуна, скаченной из интернета. Возмущение, перекрывалось тупым смехом.

Лучок: «Не понимаю, где комплименты. Я душу тебе открыл».

Эл: «Ты дурак».

«Веселый и милый» пояснила я про себя.

Лучок: «Не хочешь поговорить об этом?»

Глаза я закатила, но на сообщение ответила.

Глава 11. Творческий потенциал

Я смотрела на идеальный пирог с творогом и малиной. Тот расположился по центру стола. Накрыто на две персоны. За пустой тарелкой я ждала Мартина. Он опять задерживался. «Может у Изабель?» вопрос, не дающий покоя. Я вздрогнула от тихого звука открытия входной двери.

Не помню как покинула кухню и оказалась в зале. Муж на пороге выглядел мрачным. Как всегда в последнее время. Я поправила юбку. Она быстро мялась. Слишком быстро. Дурацкие складки не расправлялись.

– Жаклин, что ты делаешь?

Голос мужа не был громким, но я почему то испугалась, словно не ожидала, что Мартин заговорит. Не смотря на это, широко улыбнулась.

– Приготовила еду, – я указала на кухню.

Мужчина нервно провел рукой по шее и произнес:

– Не чувствую запаха гари.

Обида кольнула в груди. Я направилась за мужем. Он держал путь на кухню. Скептическим взглядом Мартин оглядел пирог и усмехнулся:

– Уверена, что не отравимся?

Я проморгалась. Холст перед глазами собирался в единую картинку. Я глянула вниз. На мне было простое платье непривычно надетое поверх голого тела. Футболки сильно не хватало, но в ней я походила на не умеющего одеваться подростка.

Кисть заскользила по холсту под звенящий голос Изабель:

– Мы как настоящие художники!

Зал наполнялся утренним солнечным светом. Эйд, развалившийся на диване, клацал по ноутбуку на его коленях. Изредка блондин невзначай поглядывал на короткие шорты соседки. Опоздавшая на встречу, Патрисия все никак не могла приступить к рисованию. Она принесла идеальные кексы и бутылку вина.

Глядя на дары итальянки, я и выпала из реальности. У аляпистого дивана на низкий кофейный столик Патрисия поставила по центру выпечку.

– Нужен штопор! – сообщила высокая женщина в изящной хлопковой рубашке и джинсах. – И бокалы.

Патрисия упала на свободный диван напротив Эйда.

– На кухне, – мило улыбаясь ответил блондин, не собираясь подниматься.

Я удивилась его невежливости, но ничего не сказала. В последние несколько дней мы не виделись, но я слышала, как поздно он вернулся сегодня ночью. Эйд заглянул в детскую перед тем как идти к себе. Я сделала вид, что сплю. Как только дверь закрылась, продолжила переписываться с Лучком.

Третий мольберт с пустым холстом ждал Патрисию. Она недовольно скривила лицо на слова блондина и направилась на кухню. Судя по всему, в этой квартире женщина часто бывала. С соседней комнаты послышалось открытие шкафчиков, затем лязг бокалов, следом из-за угла показалась тонкая фигура.

Я поглядывала на вернувшуюся в зал Патрисию с мыслью «Интересно, где она спрятала амулет?» Гадалка настоятельно рекомендовала скрывать амулеты от чужих глаз, но теперь меня одолевало любопытство куда клиентка спрятала красную нитку стоимостью тысячу долларов.

Огромная сумма, выложенная Патрисией на стол так легко, словно она оставила на чай пять баксов. А у меня от волнения при озвучивании цены горло пересохло. Глядя на высокомерное лицо итальянки, казалось, что стоило назвать сумму в два раза больше. Она и не заметила бы.

– Патрисия, ты сама готовишь? – поинтересовалась я, мазюкая по холсту зеленой краской в цвет топа Изабель.

– О, вы должны это попробовать! – влезла блондинка, щурясь на свой мольберт с белым полотном, – Патрисия кулинарный гений. Ей определенно нужно посвятить жизнь готовке. Ее выпечка убийственна.

Итальянка кинула на блондинку гневный взгляд и приступила к откупориванию бутылки:

– Судя по кухне, вы вообще не готовите.

– Мы и раньше не любили это дело. Но после того, как детектив Кит озвучил, что предыдущие хозяева квартиры умерли на кухне, то стало жутко есть здесь, – произнес Эйд, с сосредоточенным лицом уставившись в экран ноутбука.

Патрисия хмыкнула. Она бросила пробку от вина на столик к кексам и наполнила свой бокал:

– Хозяева все те же. Миссис Коллинз вроде в Испании где-то. Это ее квартира.

– Ага, такой скандал! – воскликнула Изабель, руками размечая потенциальную картину на холсте. – Или мы уже можем называть ее мисс Коллинз?

– С состоянием старика дождаться его смерти проще, чем развестись, – буркнула Патрисия и сделала глоток, – и быстрее.

– Вы про ворчливого деда в инвалидной коляске? – уточнила я.

Краем глаза заметила, что Эйд прислушивается. Блондин на удивление правдоподобно изображал писателя, казалось, он действительно пишет книгу.

– Мистер Коллинз, – недовольно протянула Изабель. Одной рукой она держала кисть, в другую взяла палитру. – Отношения в их семье странные. Старший Коллинз давно слепнет, а потом еще инсульт. Жена поговаривают изменяла ему всю жизнь, но это только слухи. Детектив Кит их сын. Как только повзрослел разорвал все общение с семьей в попытке стать самостоятельным. Жаклин же наоборот приклеилась к ним и даже во взрослом возрасте вела себя инфантильно. Чуть что, сразу к папочке бежала. После ее смерти младший Коллинз, судя по всему, помирился со старшим. Особенно после того, как узнал, что мать бросила отца в таком состоянии одного. Не представляю, как Кит терпит этого деда.

Блондинка морщила красивый маленький нос при упоминании почти незрячего старика. Патрисия пожала плечами, растягиваясь сидя на диване:

– А мне нравится старший Коллинз. А вот его сынок появился тут, как только наследством запахло.

– Кит не такой, – возразила блондинка, не оборачиваясь.

– Ага, – усмехнулась Патрисия, – Жаклин умерла, прихватив с собой мужа. Миссис Коллинз, кажется, не долго еще будет миссис. А старший Коллинз вот-вот и засохнет. Слишком уж удачно возвращение детектива в семью. Ровно в тот момент, когда та развалилась и он остался единственным наследником.

– Мистер Коллинз очаровательный, еще новую жену найти успеет. Так что план ненадежный, – весело добавила я.

Все уставились на меня. Патрисия поднесла бокал с вином ко рту, скрывая за стеклом усмешку.

– Нет ничего зазорного в том, чтобы наследство перешло от отца к сыну, – продолжила Изабель.

– На твое мнение как-то влияет, что вы вновь встречаетесь? – ехидно уточнила женщина, поправляя пышные волосы.

Изабель закатила глаза и шумно вздохнула. Она активнее заводила кистью по холсту.

– Вновь? – влезла я любопытно, поглядывая на собеседниц из-за мольберта.

– Это старая история, – неразборчиво буркнула блондинка.

Патрисия со смехом пояснила:

– Мы пришли на ужин к Жаклин, – говорившая поморщилась. – Это было ужасно. И еда, и сам ужин, – итальянка кашлянула и продолжила, – Жаклин пригласила Кита. Представила его как своего брата. Мы не сразу узнали, что детектив Кит ни с кем из родственников кроме сестры не общался. Изабель так активно ему глазки строила, что тот потом два месяца за ней ходил. А она носом завертела, как только узнала, что он нищий. Думаю, Коллинз младший залез в кредиты, чтобы посылать пышные букеты под статью нашей певички.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.